

Леонид
Чекалкин

**У причала
печали**

Избранные стихи

Москва
НОВЫЙ КЛЮЧ
2017

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч37

Чекалкин, Леонид Иванович.

У причала печали : избранные стихи / Леонид Чекалкин. – М. : Новый ключ, 2017. – 256 с. : ил. – ISBN 978-5-7082-0478-3.

В новой книге «У причала печали» московского поэта и учёного Леонида Чекалкина представлены избранные стихи из книг, увидевших свет в разные годы.

Святое дело

СЛОВО

*Охолони, остерегись до срока.
Пускай молчат до времени уста,
Когда приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из речки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи.
Любую влагу вычерпай до донца,
Но – непременно – жажду утоли.
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем затемненное сознание
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.*

У ПРИЧАЛА ПЕЧАЛИ

Свет рожденья всегда не случаен.
Каждой ночью в сгустившейся мгле,
Пролетев над причалом печали,
Вдохновенье приходит ко мне.
В глубине бесконечного свода
Нарождается мысль иногда,
Чтоб души не кончалась свобода,
И мои продлевались года.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель. Какой была
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто – со мной,
А кто – мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души –
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой.
Там размахисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Свет и мир соединил.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Александрю Кацуре

Как мне быть, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...

Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

Шёпот, упрятанный в шуме
Тёплого майского дня,
Снова меня надоумил
Праздник устроить огня.
Только закат растворится
В рясе ночной облаков,
Пламени яркая птица
Вырвется вновь из оков...
В небо вспорхнувшие искры,
Таинство тьмы осветив,
Время подарят для мысли,
Той, чей полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме
Тёплого майского дня,
Где меня Бог надоумил
Жить по закону огня.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

Метель укрыла берега
И скрыла лёд,
И не кончаются снега,
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И свет божественный луча
Во мрак проник...

Проникновение добра
Во глубь глуши
И есть заглавная игра
Моей души.

НАЧИНАЛОСЬ УТРО

Начиналось мирно утро,
Предвещало ясный день,
И в пути своём попутно
Победило мою лень.
И грехи минувшей жизни
Растворились без труда.
Даже горечь укоризны
Не оставила следа.
Обретённая свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать набело.
Я знаю: времени – в обрез
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль иная – недолга,
Но правильно построена:
Она лирична и – строга,
На нежный лад настроена,
В котором – добрые дела,
И помыслы правдивые –
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ИСТОКИ ИСКУССТВА

Нет ничего желанней света дня –
Он порождает мир страстей глубоких,
Расходует весь арсенал огня
Не только на меня, – на многих.
Нет ничего гуманней тьмы ночной,
Когда сокрыты истинные чувства,
А в небесах, как в глубине речной,
Истоки нарождаются искусства.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
И затепленный день, как награда.

НОЧЬ ЖИВЁТ

Тихо-тихо, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь,
Я искал слова прилежно,
Чтобы празднику помочь.
И заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд –
Чтобы путь стал не опасным
Среди елей и берёз.
Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко чует песни
И кому нужна заря.

ЧУДО

Владимиру Личутину

Ниспослан – не скован, всесилен –
Невидимый знак ниоткуда.
Не ясно – насколько красив он,
Страшны ему стыд и остуда?
В своём устремленье наивен,
Иль действие явлено мудро?
Похож он на праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром?
Не знаю, и знак мне неведом,
Но утро прекрасно и влажно.
И мы в мир иной не уедем,
И это действительно важно.
Здесь можно полночные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,
Принять, как уступку пороку –
Умению чувствовать чудо:
Ловить в бесконечном просторе
Бесшумно летящие звуки,
Признав их началом историй,
С которыми были в разлуке.

НОЧЬ – ХМЕЛЬНА

Во хмелю и в трезвости
Мысль моя – чиста:
В немоте от нежности –
Грешные уста.

Но достанет смелости
Над большой рекой
В час обета верности
Обрести покой.

В этой тихой местности
Буду жить всегда,
Где запасы нежности
Стерегут года.

СТРОГИНО

Случайные упали строчки
На поле нового листа:
Берёз и лип набухли почки,
Вот-вот проклюнется листва.
И воздух терпкий и щадящий
Вновь нежно голову кружит.
А голубь, в небесах парящий,
Заставил посмотреть в зенит,
Где солнце горячо и ярко
Слепит глаза, и оттого
Мне видится уже двояко
Пейзаж, открытый далеко.
С высот видна реки излука,
Бегущая для вся и всех,
А здесь не омрачает слуха
Беспечный детский смех.
В единстве и противоборстве
Бунтует жажда бытия.
Вот почему с таким упорством
За эту жизнь цепляюсь я.

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
 Не вязывался в праздную игру,
 Я просто чувства новые испытывал
 Во время сновидений поутру.
 Вознаграждение не было обещано,
 Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
 Вот облако, похожее на женщину,
 Плывёт куда-то, чтобы умереть.
 И облик образа меняется безжалостно,
 Его пытаюсь мыслью удержать,
 Кричу вдогонку: – Подожди, пожалуйста,
 Не торопись навечно улетать.
 Я жизнь – не разлюбил. Но что теперь?
 Глаза раскрою, чтобы рассмотреть
 Как незаметно наступает оттепель.
 Снега свою не замечают смерть.
 А страха – нет. И не было, как будто.
 Но что такое? Сбился я с пути?
 Мне сновиденье подарило утро –
 Пора очнуться и себя найти.

ВЕРА

На перевале поздних лет,
 Когда слышна усталость,
 Трудней всего найти ответ:
 А сколько дней осталось?
 Не нужно сроки отмерять.
 Живи по полной мере –
 Не сто́ит небо уверять
 В своей бессрочной вере.

ПУТЬ-ДОРОГА

*Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...*

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
 В скромной хижине моей.
 По утрам приходит солнце,
 Выдворяет сны ночей.
 А зима слывёт морозной,
 И гостит порой пурга –
 С очевидностью бесхозной
 Мир засыпали снега.
 Здесь, у старого порога
 Жизни круг дано замкнуть –
 Отыскать тропу до Бога,
 Ну а дальше – с Богом! – в путь.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ

Прибитый ливневыми грозами
К твоей судьбе, моей беде,
Живу вблизи от чуда-озера,
Где листья мерзнут на воде.
Там у перил, на ветхой пристани,
Стою почти до темноты
И в воду вглядываюсь пристально,
В преображенные черты
Давно исчезнувшего неба,
Легко рдеющей листвы,
Еще не знавшей вкуса снега,
Забывшей запаха весны.
Почти невидимо течение,
Но листья сбились наугад
Туда, где свет граничит с тенью
И где господствует закат.
Грядут часы похолодания,
Возможно – будет ночь светла...
Природа в этот час свиданья
Лелеет призраки тепла.

ГОРНИЦА

Сила духа не пропала –
Одолею зимний путь,
Доберусь до перевала,
Чтобы дальше заглянуть.
И не крика, и не смеха –
Мир безмолвие сулит,
Затерялось где-то эхо,
Ярок свет, а не слепит.
Мысль летит, неустрашима,
По-над заметью снегов...
Впереди дымит вершина,
Выше – горница богов.

ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Терпеливо я жду наступления ночи,
Не теряюсь в догадках – куда запропала она?
Эта ночь будет прежней немного короче,
Потому что приближена к лету весна.
Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно немые уменья –
Находить на загадки природы ответ.
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
Пусть и дальше мешают судьбы перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ОЖИДАНИЕ

Вновь со мною – только ветер,
Ветер на юру,
Он проветрит день и вечер,
Выдержит игру
Моего воображенья,
Призрака любви,
Растерявшей вдохновенье
И огонь в крови...
Пониманье и признанье –
Снова – впереди,
Вместе с ясным осознаньем –
Холодно в груди.
И отныне, был я, не был, –
Небо – высоко.
Надо мною – только небо.
Больше – никого.

РАЗГОВОР

Павлу Котову

По воле провиденья
Огласки избежав,
Живут плоды сомненья
В краю пожухлых трав.
И здесь пьянящий запах
Рождает свой мотив:
Восходом бредит запад,
Закатный час забыв.
И столько тайной неги
Впитал земной простор –
Хватило бы до снега
Продолжить разговор.
Его услышать можно
Безгрешному, тому,
Кто верит непреложно
Лишь сердцу, не уму.
Кто видит всё и слышит,
Всю суетность поправ, –
И тихий голос свыше,
И шёпот местных трав.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Ночью ранней ли, к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

ПАМЯТЬ ЛЮБВИ

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не угомонится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомнит о далёком? –
Резкий свет домашнего огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

ЮНОСТЬ

Я – чужой
в этом маленьком городе,
где бывать приходилось –
едва ль,
и себя, заплутавшего,
гордого,
пусть немного, но всё-таки –
жаль.
Что я делаю здесь,
безразличьем измученный,
здесь в чужих переулках –
чужие дома,
а на крохотной площади –
памятник-чучело
притулился и сходит
неслышно с ума?
А на рынке с утра –
суета. Многолюдно.
Здесь поставлены криво
из досок ряды.
А на них – соблазнительно,
чудно – разносолы,
но чаще –
живые плоды.
В этой местности
малознакомой,
урожай созревает
в положенный срок,
и несут на продажу
из каждого дома

всё, что каждый
задумывал впрок.
Здесь девчонка босая,
фигуркою – с зяблика,
посмотрев на пустую
котомку мою,
протянула с улыбкой
мне красное яблоко,
и теперь я его
вдохновенно жую.
И спешу по дороге,
где яркими гроздьями
похваляется ряд
придорожных рябин.
Я спешу, мне успеть бы
до скорого поезда,
а в глазах от веснушек
девчонки –
рябит.

ВСЕЛЕНСКАЯ СПЯЧКА

Строгий орнамент осеннего леса
Не привлекает к себе интереса:
Голые ветви, корявые сучья,
Мокнут лохмотья мишени паучьей.
Сон захолустья, припасы молчанья,
Елей высоких глухие качанья.
Скудные краски, закат, как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка.
Осень, как данность земной круговерти...
Длятся мгновения временной смерти.

СВЕТ НОЧНОЙ

Свет ночной тревожной света
Солнечного дня, –
Он скрывает смысл ответа
Лунного огня.
Нить большого разговора
Бесконечно для,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Свет ночной покоит душу
Лучше, чем дневной.
И как сторож – море, сушу,
Мир хранит земной.

ОСТРОВ ТИШИНЫ

Тонкий-тонкий,
острый-острый
серп ночной луны
там, где облако,
как остров
тишины.

Звонкий-звонкий,
чистый-чистый
голос соловья.
Вся земля –
святая пристань
звёздного огня.

Грустный-грустный,
нежный-нежный
зов вдали,
согревающий безбрежье
неба и земли.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Внуку

Едва возникнет радуги
Цветное коромысло,
Легко родится надобность
В преображенье мысли.
Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою,
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

БЕСКОРЫСТЬЕ

Было былью это право –
 На полночный, честный труд,
 Где давалась мне управа
 На бессмертие минут.
 Были дали – бескорыстны,
 Потому душа – чиста
 До поры, пока сокрыты
 Строчки белого листа.

ПАХОТА

Далеко от летних ливней,
 от случайных гроз
 Рисовал из тонких линий
 хоровод берёз.
 И входил туда без страха,
 под пригляд ветвей.
 От росы была рубаха
 мокрого – мокрей.
 Разжигал костёр на воле,
 согревался им,
 Чтобы завтра выйти в поле –
 по следам своим.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
 сеет дождь – едва-едва,
 Охраняет лес поживу –
 птичьи чистые слова:
 Пересвисты, щёлки, трели –
 всё, что слышу без труда,
 Вспоминаю звук свирели,
 прилетавший иногда.
 И торю тропу без страха,
 но волнение – храня...
 Домотканая рубаха
 греет душу без огня.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Последние листья предзимних лесов
 Упали перстами на звуки басов.
 Осенние звуки из песни ветров –
 Примета разлуки без пафосных слов.
 Всё сказано прежде в полночной тиши,
 Где призрак надежды таился в глуши.
 А память о стуже пока не нужна –
 Купается в луже беспечно луна.

ПРИЧАЛ

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, течению покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

В НОЧНОМ

Наталье Чистяковой

Посмотреть, как лошади
плавают в тумане,
В ночь я с шумной площади
ухожу заране.
Над туманом – звонница,
а мой дом – не виден,
Там жилая горница
не таит обиды...
Разговор затеплится,
а за долгим чаем
Ранний холод стерпится,
да и снег – случаен...
Если вновь звезду ищу
перед первым снегом,
Я живу связующим
меж землёй и небом.

В ГЛУШИ

Стол, две табуретки,
тонкое стило.
Стук морозной ветки
о моё стекло.
Лёгкий треск поленьев
в огненной печи.
В близком отдаленье
перепел кричит.
Сеет снег на крыши
тайною глуши...
Шебаршатся мыши
в подполе, в тиши.
Это всё – воочью,
а не в зыбком сне...
Звуки долгой ночи
греют сердце мне.

В ПРЕДЧУВСТВИИ

Бывало такое в природе –
Царили ненастные дни.
В своём эпатажном походе
Печаль приносили они.
Клубятся живые туманы
В предчувствии скорой зимы,
В безмерные прячут карманы
Деревья, дома и холмы.

ДО ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях.
И в снегу – стога.
Как начало обновленья –
На душе – снега.

РАССВЕТ

Я – сподвижник безмерных минут
 Ожидания нового утра,
 Замечаю, что утренний труд
 Проясняет сознание мудро.
 Верю – скоро откроется мне
 Перемен зарева страница:
 В поднебесном родится огне
 Небывалого облика птица.
 В переливах рассветных пера,
 В стати птицы небесного рода
 Я увижу, что длится игра,
 Где моя не погибла природа.

ПАМЯТЬ ОЖИЛА

Забрезжил робкий свет,
 и умягчилась мгла,
 И пролетевших лет
 вдруг память ожила.
 Её тревожный след
 позволил в тишине
 Спокойно ждать рассвет,
 пробившийся вчерне.
 Привычка многих лет –
 следить, как тает мгла,
 И власть берёт рассвет,
 чтоб память не ушла.

ПОКА СОЗНАНЬЕ ЯСНО

Спасибо, небеса,
 поклон тебе, природа –
 Я слышу голоса
 нагрнувшего года.
 И я – вооружён:
 предвиденьем приручен,
 И мыслью – снаряжён,
 и навыкам – обучен.
 И знаю – почему
 спешу судьбе навстречу,
 Поверив не уму,
 чей путь – конечен.
 И всё же помыслы прекрасны:
 Живу, пока сознание ясно.

ЗАКАТ

Закат был ярко-красным.
 И, стало быть, к утру
 Мой парусник прекрасно
 Отправится в игру
 Живых преобразений
 Высоких облаков,
 Куда без возражений
 Я долететь готов.
 Туда, где мысль согрета
 Спасительным огнём,
 Я в ранний час рассвета
 Вновь возрождаюсь в нём.

СОБСТВЕННАЯ ДОЛЯ

Не страшна предельная усталость
Если я работы не страшусь,
Сберегая в сердце эту малость –
Музыки исполненную грусть.
Всё иду по жизненному полю
И, встречая позднюю зарю,
Не ропщу на собственную долю,
Потому что сам ее творю.

ПАРУС ДОЖДЯ

Ввечеру чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом мире – и новом, и старом –
Дождь открыл панораму зари,
Всем её бескорыстным пожарам.

ЗАГОРЯТСЯ РОСЫ

Пусть напасти – разной масти.
Я бегу от них, бегу.
Чтоб познать иные страсти –
На некошеном лугу
Своевольно, безмятежно
Опрокинуться в траву
И, отринув образ грешный,
Устремиться в синеву,
Где границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку,
Там, где выжить мы смогли, –
Нам роднее станет вечность,
И судьба – самой земли.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья,
отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья
к речке, небу и звезде,
Чьё немое отраженье
сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует, –
возродится по весне.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Этой полночью вербной
Я уснуть не смогу.
Свет небес не отвергну,
шум весны не спугну.
И пришествие мая
мне запомнится тем,
Что, ошибки смывая,
выпал дождь перемен.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дремою наполнен окоём,
Час настал полдневного покоя.
Мы опять с природою – вдвоём:
Я – раздумьем, а она – рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Поживу ещё, и – был таков,
А останусь в памяти – строкою.

СЛОВО-ПАМЯТЬ

Нет, сегодня быть не может
Возвращения былого,
Оттого что сердце гложет
Грубо брошенное слово.
Слово-ветер, слово-камень? –
Ни ответа, ни привета.
Вот родится слово-память,
Обновится лик рассвета.

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Притушил свои краски закат,
но – остался границею неба,
А нестройная песня цикад,
как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж – хороша:
не мешает господству покоя,
И его принимает душа
и летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды,
эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды
и рождения чувства свободы.

СВЕТ

Я вижу свет – привычный свет луны.
Его природа – только отраженье?
А может он сподвижник тишины,
Помощник при ночном сраженье?
Вот свет другой – живой огонь костра.
Его природа – выброс напряженья? –
Тепло, чтоб думу думать до утра
И душу уберечь от униженья.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу –
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой:
Любые минуты – опасны,
Пока не предстанут –
строкой.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
 Этот снег – только робкая проба.
 Потемнела живая вода,
 И небес загустела утроба.
 Но покой возродился в тиши:
 И деревья вокруг – недвижимы,
 И чуть слышно шуршат камыши,
 И сомненья высокие живы.

2

Снег прошёл – не навёл переправы.
 Он – предвестник морозной поры
 И упал не для праздной забавы –
 Для веселой ребячьей игры.
 Этот снег – не на век, не на годы.
 Но спокойный его пилотаж
 Календарь переделал погоды,
 Подновил обедненный пейзаж.
 Эти хлопья, упавшие с неба,
 Безмятежно легли на поля,
 Чтобы всходы грядущего хлеба
 Сохранила живыми земля.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

Надежда в гудках еще бродит и бродит,
 А жизни узлы, как хотел, не связал.
 И вновь приезжаю на старый вокзал
 Проверить себя, потолкаться в народе.
 И вижу – не надо стремиться назад,
 Туда, где родились невольню сомненья,
 Где губы, глаза и слова – не попад,
 И вовремя только – сигнал отправленья.

К ЦЕЛИ

Я иду среди всякого люда,
 Сквозь толпу, не задев никого.
 Неизвестно – я вышел откуда,
 Но, уверен, – идти далеко.
 Не встречаю ни в свары, ни в драки –
 Избегаю задержек в пути.
 Верю: звёзды – дорожные знаки
 Мне до цели помогут дойти.

КАВКАЗ

Высоких облаков летучая гряда
 Подкрашена рассветным цветом нежным.
 Она исчезнет скоро без следа,
 И небо вновь покажется безбрежным.
 И вечным светом солнечных лучей
 Окрасятся далёкие вершины.
 В долине воздух станет горячей,
 Кристальной влагою наполнятся кувшины,
 И стройных девушек хрустальный хоровод
 Пройдёт по краю каменной террасы.
 А путник, жажду утолив прохладой вод,
 Воскликнет молча: – Жизнь – прекрасна!

ИЗ НИОТКУДА В НИКУДА

Время рвётся на части,
 Я их склеить берусь:
 Удалось – это счастье,
 Неудача – и пусть.
 В ожидании чуда
 Пролетают года...
 Я пришёл ниоткуда
 И уйду в никуда.

ИЮНЬ-ИЮЛЬ

Прожилки нагие
 у клена на листьях,
 Как вены тугие
 натруженной кисти.

Густая листва,
 не спаленная зноем,
 Трепещет едва,
 наслаждаясь покоем.
 Дремоту возможно
 легко превозмочь –
 Светло и спокойно
 рождается ночь.

КОНЕВОД

Вповалку ложатся ночные дымы
 На крыши – по ветру – с востока,
 Тепла попрошу я у ветра займы,
 Поскольку душе – одиноко.
 В вечернее небо гляжу января,
 Живу ожиданьем восхода –
 Табун облаков обнаружит заря,
 Я – в образ войду коневода.

ЭТЮД

Художнику Илье Клейнеру

Вечерние звуки чисты,
 Вечерние краски просты.
 Господствуют поздний закат
 И трели бессонных цикад.
 А черная прорва воды
 Хранит отраженье звезды.
 Останки перил от моста
 Торчат наподобье креста
 На фоне высоких стволов
 Под сводом густых облаков...
 И – вспышкой – зарницы сестра –
 Летящая ветка костра.

СЛОВО-ПРАЗДНИК

Подступает незримо, но ясно
 Обострённого чувства волна,
 Народятся слова не напрасно –
 Божья воля на это дана.
 Тайной каждое слово не будет,
 Его тайну познать суждено:
 Слово – праздник в сумятице буден,
 Дарит свет, если в мире темно.

ДИЛЕММА

Ночной пейзаж привычно прост:
 Высоких звезд извечное свечение.
 А что волнует больше – море звезд
 Или одной звезды паденье?
 Раздвинулся ночной простор.
 Горит огонь многоязыкий.
 А что тревожит душу: сам костер
 Или костром отброшенные блики?

ИГРАЮТ ГРАЧИ

1

Случайные звуки играют в ночи.
 Неясно – кому, говорю: помолчи!
 Внимаю я росту бесшумной травы,
 Поветриям ветра и молви молвы.
 Спешу я услышать, как дышит вода,
 Как в ней отразившись, сгорает звезда.

2

И снова кому-то шепчу: помолчи!
 Я слушаю грай – здесь играют грачи.
 А время, что было с рожденья дано,
 Уходит навечно, и – настезь окно,
 И воздухом звонким я жадно дышу,
 И жизни у неба прошу.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЗИМА

Ночь простёрлась за порогом,
 Позади – нелёгкий путь.
 Помечтаю о немногом –
 Между строчек отдохнуть.
 Свет струится понемногу,
 Неба скрыты берега,
 Побелили путь-дорогу
 Бесконечные снега.
 Год идёт послевоенный,
 Ещё помнят все войну...
 Не могу предаться сну –
 Охраняю сон вселенной.

ПОБЕГ

Вот задумка вызрела: в отпуск на три дня.
 И – сюда, где сызмала не было меня.
 Отыскал, не выстроил, крепкое жильё.
 Здесь на эхо выстрела – птицы да зверьё.
 Ах, судьба, всё вынесла – занесла сюда,
 Где по воле вымысла – в небесах стада.
 Где я сердцем выстрадал прежние грехи
 И у неба выпросил волю да стихи.

ДУША

Длится поздней зимы безмятежность –
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Поубавилось страсти и жажды –
Жизнь спешит по дороге покатой.
А душа, народившись однажды,
Всё летит, всё стремится куда-то.

ЖАРКИЙ РАЗГОВОР

Неуместно петь сейчас осанну
ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку –
обрубаю сучья для огня.
Запалил высокое кострище,
и остатка дня исчезла лень.
Ничего пока не видел чище,
чем огня мятущуюся тень.
У огня – прожорливая хватка:
лёгкий треск – но жаркий разговор.
А душе опять поётся сладко,
потому что – никому в укор.

НОЧНОЙ СВЕТ

Печалью душу обожгло.
Не потому что свет – не мил,
И все дороги замело,
и невозможно крест нести.
И дело, видимо, не в том,
что тратил прорву сил.
Не потому что незнаком
мне скрытый лик беды.
Но снова свет заполнил дом –
жилой приют звезды.
Казалось бы, и тайны нет,
и помыслы мои – чисты...
Но почему тревожит свет,
летающий с высоты?

ПОКОЙ

1

По-летнему вечер прозрачен и тёпел.
 Морщины разгладив, поверхность пруда
 Легко отразила берёзы и тополь –
 Почти не затратив на это труда.
 Казалось бы, время покоя настало –
 Земля позабыла повадки ветров,
 Закатное солнце неслышно пропало,
 Как раньше бывало – в течение веков.
 Конечно же, это и прежде бывало,
 Затишье в округе случалось уже...
 И всё же молчанья сердечного – мало,
 Так нужен покой воспарившей душе.

2

И легко под светом лунным тени длинные легли,
 Стихли праздничные струны, затаился дух земли.
 И не слышно крика, стопа из давно забытых лет.
 Я в открытый ковш ладоней собираю тихий свет,
 Свет луны из тех столетий, где бывал
 в тревожном сне
 В поздний час порою летней при игрушечной луне...
 Перепутались столетья. Кто я? Где? – не разберу:
 Так похожи ночи, ветер, тени длинные в бору.

ОТ РАЗУМА – К БЕЗУМСТВУ

И помыслы мои – чисты.
 А страх почти неведом –
 Ложатся строки на листы,
 Залитые рассветом.
 Гремят настенные часы,
 Песочные – бесшумны:
 Качнулись вечности весы –
 Разумны и безумны:
 Не знают боли и стыда
 Их скрытые движенья.
 Итог бессрочного труда –
 Деянья и творенья
 Во имя праздника огня
 При обостренья чувства
 В конце мучительного дня
 Рождения искусства.

КЛИНИКА

Поминутно, час за часом
 Убывают жизни дни,
 Хорошо бы не напрасно
 В бездну падали они.
 Становясь с годами старше,
 И, возможно, чуть мудрей,
 На своём житейском марше
 Ожидаю праздник дней.
 Наполняю мыслью будни,
 Уменьшаю время сна,
 Ожидаю, что пребудет
 Просвещенная весна.
 Но порой весной приходит
 И серьёзная беда –
 Боль бунтует от восхода
 До закатного следа...

А теперь мечтою правлю,
 Сердца помня перепляс...
 И за здоровье свечи ставлю,
 Ожидаю Хлебный Спас.

СПОЗАРАНОК

Снег летит, себя не помнит,
 Зимнюю являет суть.
 В поле зверь кружит бездомный,
 Потеряв привычный путь.
 Этот снег такой породы –
 Нивелирует цвета,
 Помогает сну природы
 Без особого труда.
 Этот снег врачует раны
 И душевный непокой,
 Пролетая спозаранок
 Над дымящейся рекой.

НЕБЕСНЫЙ ОГОНЬ

Я снова там, где нет меня,
 Где мысль рождается огня,
 Нисходит с высоты.
 Здесь, опустившись на ладонь,
 Не жжёт живительный огонь –
 Не различить следы.
 В час возвышения души
 Огнём наполниться спеши,
 Возрадуйся, пари
 Над бесконечной суетой.
 Живи, сроднившись с высотой
 Спасительной зари.

ЗНОЙ*Памяти Валерия Шашина*

Волнуется зарево зноя,
 И можно увидеть вдали,
 Как небо коварно-земное
 Качает дома-корабли.
 Размыта и мысль горизонта,
 Но сам горизонт удержал
 Пейзажа привычного контур
 На месте, где сам возлежал.
 А в знойном воздушном потоке
 На празднике летнем, цветном
 Рисует себя на востоке
 Закат, похваляясь крылом.
 Но в этом явлении света
 Неловкость какая-то есть –
 Жестокость ли жаркого лета,
 Горелого воздуха спесь.
 Какая-то есть несуразность
 В чрезмерной атаке жары...
 Возможно, последняя праздность,
 Смертельная правда игры.

УМИРАТЬ – НЕЛЬЗЯ!

А этот день, как день земного рая:
 Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
 И буйство света, тени простирая,
 Ладонь ласкает каждого листка.
 Потоки, переполненные зноем,
 Возносят жаворонка к небесам.
 А песнь его – явление неземное,
 Созвучно приземлённым голосам.
 Пока жнивье от скошенных хлебов
 Ещё живёт закончившейся жатвой,
 И снова травы в обществе цветов
 Сознание легко дурманят. Жарко!
 А ток воды почти неразличим –
 Слепит глаза неукротимым светом
 И никаких нет видимых причин
 Быть недовольным белым светом.
 И вечер вновь на утренник похож:
 Всё тот же зной и те же краски лета,
 Пронзает облака заката нож,
 Чтоб не мешались в час рассвета...
 Последний луч, меж облаков скользя,
 Верхушки сосен нежно освещает.
 Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
 И дальний гром об этом возвещает.

НА ГРАНИЦЕ СОЗНАНЬЯ

Я живу на границе сознания –
 Здесь бессмертны бессонниц огни,
 Бесконечную жажду познания
 Сохраняют надёжно они.
 Мне понятны приметы привычки –
 Гнать сомненья извечные прочь,
 Слыша позднее пение птичьё,
 Пронизавшее южную ночь.
 Здесь обычно, без тени упрёка,
 Вновь рассветные блики ловлю,
 Ибо тайны ночного урока
 Постигать на рассвете люблю.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

А этот день – последний день земли?
 Вновь сон мне кажется кощунством
 Хотя лучи заката низко пролегли,
 Одаривая душу нежным чувством.
 И слышен не набат – привычный звон,
 А тень от дерева – часов всемирных стрелка.
 И сумрак вечера, стремящегося вон,
 Как смытая со стен домов побелка.

Ущербный свет, рождая сонм теней,
 Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
 Но на востоке лес уже – темней,
 И площадь вяжет из теней перчатку.
 Дух воровской рождает страх и боль,
 И двери – на засов, и тишина в квартире.
 А домовой, взлетев на антресоль,
 Грустит, что мало бедокурил в мире.

Как будто тайны сумрачных лесов
 Вдруг стали явью, обнажив гнездовья.
 И, кажется, земле теперь не до красот,
 Не до любви, не до злословья.
 Последний день? Но я не чую боль,
 Сомнение – ещё не поражение.
 Летучих снов глотаю алкоголь,
 И верю и не верю в возрожденье.

НА КРАЮ

И вот сейчас, на склоне лет
Взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет,
Когда очнулся летний сад
При выпаденье белых рос,
Родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
Единственный – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полёт,
Которое кричит, маня.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью,
и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И возвращение ещё возможно.

ЗАРЕВО

Эта ночь позабудет себя
 В бесконечном потоке ночей –
 Слишком прост её дождь,
 И неярки огни, и
 Бесхитростен
 Ветер.
 Эта долгая ночь
 Не оставит следа
 В календарном
 Потоке событий:
 Нет событий и – памяти нет.
 Только мерность минут,
 Только странный покой,
 Нисходящий с небес,
 Согревает мне душу.
 Длится вечная ночь,
 Дождь идёт – бесконечный и тихий.
 И не знает никто,
 Что на завтра
 Намечено утро
 С приметам острой тревоги.
 Сон – витеает.
 Но близок рассвет,
 Загорается зарево боли.

ОПЕРАЦИЯ

Привиделось...
 Но – не боюсь взглядеться
 В твой лик, таинственная ночь.
 Помочь мне важно
 собственному сердцу,
 Его работе правильной
 Помочь.
 Чтоб сердца ритм
 Ничем не отличался
 От ритма ускользящих небес,
 Чтоб грешный путь мой не кончался
 И простирался бесконечный лес,
 Живого поля длилась бесконечность,
 Царило птичьих трелей торжество,
 Чтоб возвратилась прежняя беспечность,
 Поэзии очнулось естество –
 Пусть ненадолго,
 На короткий срок,
 Пока сознание – ясно и надёжно,
 И чтения продолжился урок,
 Где научиться смерти – сложно.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

ТАК СЛОЖИЛОСЬ

Как сложилось, так сложилось.
Улеглось – не улеглось,
Это – божеская милость:
Жить и долго, и всерьёз
И не знать, что завтра будет.
Но – фантазия жива!
После праздников и буден –
Стихотворная молва.
Вот и – смысл. И лишний довод
Мысль подпитывать виной:
Жизнь-лошадка чует повод –
Смерть обходит стороной.

НОВАЯ ДОЛЯ

Обжигает ветер зимний,
 И промёрзлая листва
 Шелестит неумоимо,
 А понять нельзя слова.
 Час призвав воображенья
 В одиночестве ночном,
 Можно отзвуки сраженья
 Услыхать в году ином...
 Ох, давно всё это было!
 Так зачем в ночной глуши,
 Слыша ветра голос стылый,
 Снова память ворошить?
 Чтоб привыкнув к новой доле,
 Новый день легко встречать
 И на вызов новой боли
 Ничего не отвечать.

КОНИ НЕ ПОДКОВАНЫ

За года, что прожиты,
 Только строки нажиты.
 Те, что в строфы сложены, –
 Не сторели заживо.
 Правнукам – завещаны,
 Времени – подарены,
 И любимой женщине,
 Барыне-сударыне.
 И друзьям-товарищам,
 С кем удачей скованы...
 В вечность не пора ещё –
 Кони не подкованы.

ТАЯЛ СНЕГ

Продиктовано ночью, услышано мною –
 Это было в апреле, холодной весной.
 Запоздалой весной долгой ночью бессонной
 Таял снег, дождик шёл по наклонной
 И сомненье рождал – доживём ли до мая?
 Доживём, я поверил, – угрозы ломая,
 Доживём, если вспомним ночные уменья –
 Слезы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

УСМИРЯЯ БОЛЬ

Память сердце задела,
Прилетела сюда,
Где и скрипка запела,
Загорелась звезда,
Как и в прежние ночи.
Где рассвет, как испуг,
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зренье,
Направляясь вовнутрь.
Мысль приходит в движенье,
Пробивая свой путь,
Претендуя на право
Утишать молча боль,
Отстраняясь от славы,
Соглашаясь с судьбой...
Скрипкой сыграно скерцо,
Улетела звезда...
Чую шрамы на сердце
Я теперь без труда.

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мгновения летят неуловимо,
В минувшем оставляя нас.
И вновь не пролетает мимо
Сомнений трудный час.
Так неизбежен лик заката.
Таит он поздний взгляд беды,
Или внезапный и крылатый
Полёт ночной звезды?
Надежды мало на спасенье,
Хотя прекрасен звёздный свет,
Его волшебное свечение,
И на него – влиянья нет.

ГРЕХ СВОБОДЫ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен –
Спасаясь в домашнем тепле.
Капризы приемлю погоды,
За них небеса – не виню,
И грех обретённой свободы,
Как редкое благо, храню.

ДОМ

Анатолию Пшеничному

Живу в окруженье чудес
И слушаю чутко и строго –
По воле высоких небес
Земные рождаются строки.
Явлением этим влеком,
Жилья раздвигаю границы,
Вместительным делаю дом –
Для бабочек, зверя и птицы.
И шлю приглашенье друзьям
Зимой или солнечным летом –
Без них оставаться нельзя
В когорте поющих поэтов.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время – тает.
И, закованный в тиски,
Понимаю: подступает
Час нашествия тоски.
Той – ещё преодолимой,
Своей имеющей предел,
Что спешит неодолимо
Для решенья важных дел,
Мной намеченных на утро
И вперёд, на много лет...
Поступить сумею мудро –
Поменяю тень на свет,
А потом и дождь – на ведро,
И, предвиденьем томим,
Зашагаю к цели твёрдо,
С ней, живой, – неразделим...

Сохраняет память разум,
Помогает ей строка...
Заключительную фразу
Вспомнят новые века.

ВРЕМЕННОЙ ПЛАСТ

Снеговой истончается наст –
Достоянье минувшей зимы,
Временной истощается пласт,
У бессмертия взятый взаймы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть –
Раздирает сомнением грудь.
А бессонниц немая толпа
Обретается рядом, в ночи,
Арсенал забирая тепла
До огарка сгоревшей свечи.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Весна запоздала.
Апрельские снега
Летят под колёса
Скрипучей телеги,
Под шины машины
На скользкой дороге,
На крыши домов,
На сады и пороги.
На белые головы –
Храму и – мне,
Открытым и небу,
И снежной весне.

УРОК

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне,
И эти скрытые кочевья
Понятны сердцу и весне.
Все совершится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.

ЗОВ МОРЯ

*Владимиру Черткову
Почётному полярнику СССР*

Колышется марево зноя,
Как прежде, – у кромки воды,
Где лёгкой волною сквозною
Стираются чьи-то следы.
И эти приливы-отливы,
Играя слепящим лучом,
Не ведают лёгкой наживы –
Её не сыскать нипочём.
Глаза заслоняя от света,
Полёт гордых чаек слежу,
Живу в ожиданье совета,
В минувшее вновь ухожу,
Где долго молчал в диалоге
С попутчицей юной моей,
Но там, на родимом пороге,
Услышал призывы морей...
Желанья – грешны и бездумны,
В былое спеша сквозь года,
Поверил, что жить нужно трудно –
Не нужно любить никогда!

Осколки утренней зари

*Осколок утренней зари
упал с небес,
И задымился изнутри
Продрогший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь оттенил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.*

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Заплутала весна, запоздала,
Но душе помогла отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ

Ещё сугробы берегут снега,
А реки серым льдом покрыты.
Укутанные снегом берега
Зверьём лесным изрыты.
А если солнце припечёт,
Увидится: снега просели,
Уже пробился ручеёк
И веет воздухом весенним...
Высокий оживает дух –
Очнулась ото сна природа
И скоро обострится слух
Чуть задремавшего народа.

ЖЕНА

Так войду – чтобы сон не нарушить
Задремавшей подруги моей,
Буду молча дыхание слушать,
Погружённое в царство теней.
Весь покой задремавшего дома
Успокоит, припомнив меня,
А луны вековая истома
Свет прольёт, не потратив огня.
Дорожу этим временем года
И возможностью слушать тайком:
Пробуждается тихо природа,
Потому что давно с ней знаком.

НЕБЕСНАЯ ГРАМОТА

Отрекаюсь от будничных дел,
Привлекаю накопленный опыт –
Вижу ясно, как лес повзрослел,
Различимым становится шёпот
Первых листьев, где длится игра
Птиц небесных цветного пера,
Сбитых в дружную стаю,
Улетавших куда-то вчера,
И когда прилетевших, не знаю.
А небес молодые страницы
Изучают со мной облака,
Помогают нам ловчие птицы,
Если скомкана ветром строка.

СЕКРЕТ

Снова ночь полна печали –
Задремал полночный дух.
Хорошо б начать сначала,
Обратиться в острый слух,
И услышать шёпот листьев,
Беспричинный птичий спор,
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд нешумный разговор...

Не растрчивай вниманье,
Не тревожь небесный свет,
Может быть, твоё молчанье
Приоткроет свой секрет.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, увиденные близь,
Негромко говорю: сегодня мне бы
Не потерять подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным ли, с невеждой,
Но сохранить невидимую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где я теперь живу,
Где завтра окажусь – в полёте,
Который ожидаю наяву.
Он ждёт меня, и в этом я уверен.
И потому вновь небеса прошу:
Свои не закрывайте двери,
Я – на земле, и будущим дышу,
Его прохладой, праздником покоя,
Свеченьем новоявленной строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.

ТРЕВОГА

В чистом поле снег клубится.
Дует ветер низовой?
Заполошно всадник мчится
С непокрытой головой.
Преисполненный тревоги,
За спиной оставив кров,
Он, не ведая дороги,
Снеговой крошит покров.
И – нахлёстывает плётка,
Оставляя след огня
На боках упругих, потных
Запалённого коня.
Видно, чёрная кручина
Посетила чей-то дом.
Вот и веская причина –
Устремиться в ночь верхом...
Скрылся всадник оголтелый,
Пролетел и... позабыт
Только след остался белый
От стремительных копыт...
Ночь простёрлась от порога
Вдаль – по улочкам пустым.
Не рассеялась тревога,
Растворился снежный дым.

ФРОНТОВАЯ РАЗВЕДКА*Олегу Алёхину*

Была промозглая весна.
 Во сне смеялись черти,
 И разрывалось тело сна
 Угрозой близкой смерти.
 И в эти мрачные часы
 Ночного наважденья
 Качнулись вечности весы
 От сна до пробужденья.
 А нить сознания – тонка,
 И всё ж по этой нити
 Я вдруг поднялся в облака –
 К Архангелу и свите.
 Он осязаемой рукой
 Руки моей коснулся,
 И я почувствовал покой,
 И на земле очнулся.
 Тогда увидел среди туч
 Осколок чистый неба,
 Откуда пробивался луч,
 Овеществляя небыль...
 На завтра – пуля не брала,
 Осколки – мимо, мимо...
 Не зря же помощь подошла,
 Когда была необходима.

ДЫХАНИЕ

Поздний час принадлежит безмолвью.
 В дебрях леса – осторожный сон.
 И судьба, изъеденная молью,
 Глубоко упрятала свой стон.
 Жду ночной эпохи откровенья,
 Чтобы жизнь продлилась до утра,
 Чтобы помнить долго умаленья,
 Если память выметут ветра.

НЕПОКОЙ

Обновлённая мысль прилетела,
 Сердце видит, похоже, не зря –
 Как небес протяжённое тело
 Освящает привычно заря.
 Эту мысль сохраню непременно,
 Ощущая в душе непокой,
 Замечая всегда перемены,
 Отражённые новой строкой.

ПОКОЙ БЕЗМЕРНЫЙ

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пронизан путь.
Помечтаем о немногом –
На поляне отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Неба скрылись берега,
Не сверкают вдоль дороги
Позабывтые снега.
Но разлит покой безмерный –
Вспоминая старину...
Не нарушим сон вселенной, –
Встретим тёплую весну.

Сколько бы покой ни длился,
Бесконечен ток реки...
Из неё воды напился –
Заблудился у строки.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер трогает крышу,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведает толком
Ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
Но страстью – напиган,
Всё гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

НЕЖНОСТЬ

Тихо, тихо, и – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были
И в неблизком Далеко.
Так светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды,
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы.
Имитации побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега,
Где смолкают Нет и Да...
Пусть живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

ХРАНИЛИЩЕ МОЛЧАНЬЯ

Я пониманья не прошу,
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готова будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила:
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
И то, что было, – замело,
И – нет подробностей.
Терпенье выжить помогло –
Скажу по скромности.
Былая боль была живой,
Но, видно, надобной,
И стала дикою травой,
А не усадебной.
И то, что выжил и живу –
Порой – в диковину,
Мир созерцаю наяву,
Презрев оскомину.
А песнь моя – не без греха,
В ней – много грустного,
Примета каждого стиха:
Все – духа русского.

НОВАЯ ВЕСНА

Последняя вьюга зимы
Коварные выбрала сроки –
Вповалку ложатся думы,
Рождаются новые строки.
Но скоро нагрянут ветра –
Другую построят погоду,
И снег будет таять с утра,
Весенним приметам в угоду.
Возвысят мой собственный дух,
И каждому будет занятно –
Опять обострятся слух,
Становится шёпот понятней.
И всё, что случилось вчера,
Но было непонятым мною,
Напомнят умело ветра,
И жизнь возродится весною.

НЕ ЗНАЯ СНА

Ночь простёрлась за порогом –
Отправляюсь в долгий путь,
Забывая о немногом –
О желанье отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Открывает берега,
Освещая ту дорогу,
Где лежат ещё снега.
Где покой царит безмерный –
Вспоминает старину.
Помогаю сну вселенной –
Не могу предаться сну.
А покой всё длится, длится.
Бесконечен ток реки...
Жажда может утолиться,
Если стоек строй строки.

ЗВУК СТРУНЫ

Над землёй уставшей и покорной
Молча всходит месяц молодой.
И тропой чуть видимой, укромной
Зверь с семьёй спешит на водопой.
Звук шагов в лесу почти не слышен –
Шумный шелест листьев всем знаком –
А вдали под вновь накрытой крышей
Спит оставленный в наследство дом.
Всё привычно в этом тихом доме –
Половицы ночью не скрипят.
Спит родня, угомонясь, – в истоме,
Ходики, чтоб не мешать, стоят.
Только я в своём бессонном раже
Травы мну, сбивая с них росу,
Пребываю, как всегда, на страже
Тишины, себя найдя в лесу.
И мой путь – опять по бездорожью,
Где обитель скопища теней...

Вдруг струна запела осторожно,
И душа отправилась за ней.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то Здесь, и в неизвестном Там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел,
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
Чтоб ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Чтоб испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное житиё.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Однотонных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая пустынный простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит скрытой листвы разговор –
Напряженье налившихся почек,
Слышит токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Скорых птиц в молодых облаках.
Как сильна эта страсть обновленья!
Пусть весна заплутала в пути,
Зреют силы и сны возрожденья,
Чтоб очнуться и жизнь обрести.

ТОЛЬКО О ГРЯДУЩЕМ

Ветер вновь позабыл о покое –
Шелестит неумолчно листва,
Это время приспело такое:
Дни свои исчерпала весна.
И привычно желанное лето
Потихоньку вступило в права,
Обновились минуты рассвета,
К возрожденью готовя слова.
Я терять не хочу ни минуты –
Сон гоню и молчанье таю.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
Испытанья предвидя и муки,
Я взираю бесстрашно туда,
Где растаяли встречи-разлуки,
Прожитые исчезли года.
Ничего мне не нужно в минувшем,
О грядущем все мысли теперь.
И туда, как и прежде, послушно
Открывается мысленно дверь.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Легко отстранился от шума,
Доверил молчанье судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Представил без крика и стопа
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Возможно, ушло б навсегда...
Но птица внезапно запела,
Хитро подмигнула звезда.
И мысли пришли ненароком,
Которых, казалось, не ждал,
Был занят серьёзным уроком –
Себя в новой жизни искал.

ТЕНЬ

Кого любил, я вновь не люблю,
 И новой горечью наполнен.
 Один пред вечностью стою,
 Живу лишь тем, что помню.
 И, памяти листая календарь,
 Назад легко отсчитывая даты,
 Я зажигаю времени фонарь
 И вижу всё, чем жил когда-то.
 И с высоты сегодняшнего дня,
 Минувшее оценивая строго,
 Я вижу, что для прежнего меня
 Подругой верною была дорога,
 Отдохновеньем – радуга и дождь,
 Попутчиком – свободный ветер.
 А горечью – рябины летней горсть,
 И сладостью – морошка на рассвете.
 Там были и товарищи, друзья,
 От них остались тени в поле.
 И к жизни их вернуть нельзя –
 Ни заклинаньем, ни возвратом боли...
 Была мечта, как церковь на крови,
 Чей дух – высок, а красота – сурова,
 Мечта о той единственной любви,
 Когда молчание – понятней слова.
 Но не сбылось. И говорю: люблю,
 Самой любви возвышенной не зная...
 Один я перед вечностью стою,
 И беззащитна тень моя земная.

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Как просто, поддавшись покою,
 Полночной живя тишиной,
 Прочувствовать каждой строкою,
 Как пахнет июнь стариной.
 Не страшно в такое мгновенье,
 Над тихой – не праздной – водой
 Почувствовать снова волненье,
 Рождённое давней бедой...
 Беззлобно ударю ладонью
 Наотмашь по влаге тугой,
 Чтоб волны, играя в погоню,
 Растаяли все до одной...
 Так, мысль призывая простую,
 Слежу за движеньем волны,
 И знаю, что здесь не рискую
 Погибнуть под гнётом вины.

ВОСТОРГ

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц,
Их туманная скрыла завеса,
Расширявшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они вместе умолкли,
Не позорили яркой красы.
И тогда старым сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Я услышал бы песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
И в глубокую бездну покоя –
В краткий сон – провалиться б сумел
И запомнил не дразги разбоя,
А восторг поэтических дел.

НЕ ПОКИДАЙТЕ ДЕТСТВО

Мы дороги большой не знали,
И знакомыми тропами шли,
Пропитавшись теплом сеновала,
Где пахучая память земли.
С этим запахом, нами любимом,
Мы росли под приглядом небес.
Не бывает тот запах фальшивым –
Он рождает живой интерес
К неизведанным высям и далям,
К непокою в мальчишеских снах.

Повзрослев, их порой вспоминали,
И в своих узнавали стихах...

Откровенье сегодня пристало,
От него – ни уйти, ни отстать:
Можно жить небольшими страстями,
Только б верную мысль не проспать.

ПЕРВАЯ ВЬЮГА ЗИМЫ

Эта вьюга неожиданно пришла,
Пролетев над морозной рекою,
Новым снегом поля замела,
Ну а мне помогла со строкою.
А строка-то была не моей,
Её ветер принёс ненароком,
Он подслушал слова у ветвей,
Ветровым оголённых уроком.
Я присвоил те песни ветров,
А себя не признал виноватым.
И, хотя вьюжный ветер суров,
Он не счёл этот стих плагиатом.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
И приходит привычно рассвет –
И колышется ветром ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ручьи,
Бесконечный ведя разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продлевается жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Светят в доме родимом огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Предо мною всё та же
картина ночного пейзажа.
Здесь бессменные сосны
стоят как забытая стража,
И открыто луна свет
заёмный легко расточает,
А незримая птица,
возможно, меня примечает.
Всё – знакомо, привычно
и всё-таки, всё же
Снова трогает душу,
и строже, и строже
Замечаю подробности
мира земного,
Где недолго живу
и так прожито много
Из того, что подарено
личной судьбою,
С чем останусь потом,
перестав быть собою.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва отлетела,
Стали дальние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось до скрытых корней.
Молчалива пора увяданья,
Как и старость у мудрых людей,
Обращающих много вниманья
На ущербность случайных затей.
Всё в природе устроено мудро –
Дни проходят сплошной чередой.
Ночь живёт ожиданием утра,
И приходит рассвет молодой.
А полночные страхи и страсти
Исчезают неслышно в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

ИЮНЬСКАЯ НОЧЬ

Пела ночь.
Я песню прежде слышал:
Трепетали нежно нити струн,
И к земле летели звуки свыше,
В серебро упрятанные струй
Тёплого дождя июньской пробы.
Белым паром укрывался лес,
И в углах его глухой чащобы
Птицы проявляли интерес
К чудесам, не различимым взором.
По различным птичьим голосам
Узнаю подробности историй,
От которых отстранился сам.

СОБЛАЗНЫ СЕНТЯБРЯ

Соблазны сентября всегда прекрасны.
Порой – таинственны, да – не опасны.
Как может быть опасным листопад
В моём лесу, где постарели звери,
А в птичий класс всегда открыты двери,
И мягкий свет пронизывает сад?
К началу октября заката краски
Раскрашивают небо без опаски –
Становится нарядней небосвод.
И пусть его на время скроют тучи,
И дождь пройдёт внезапный и колючий,
А медленной реки свободный ход
На первый взгляд покажется безгласным,
А отражение небес – бесстрастным...
Но листьев лёт преобразует вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы
В час лесной кутерьмы:
Чую – воздух свободы
К нам приходит из тьмы.
Скромный лес – без наряда,
Но все тропы видны,
Не нарушен порядок
Пробужденья весны.
Мне приход этот нужен –
Встречи жду на ветру,
Даже если простужен
После ночи в бору,
Где скрывался от буден
И ночной кутерьмы...
Даже светлые люди
В мир приходят из тьмы.

Смысл судьбы

*Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Выплачу полынь
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы.
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.*

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает.
Молчанье таят заповедные трубы.
И шелесты леса,
И шорохи неба –
Не тают,
На крик не срываются грубый.
И слышен стремительный
Топот копыт
Неизвестного стада.
А строки – витают,
И ночь продолжает стремиться
На убыль.
И ветер сметает листву
Запустелого сада.
Пусть день будет жарким,
А губы
Хранить горечь
Ранних плодов винограда,
И будут молчанье таить
Заповедные трубы.
А строки в пространстве витают,
И мне уловить бы их надо.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета,
 Когда уставшая листва,
 Теряя чувство естества,
 Летит, сорвавшись с веток,
 И устремляется к земле,
 И падает на крышу –
 Ты вспоминаешь обо мне,
 А я всё это – слышу.
 Но даже больше я скажу:
 Не только слышу – вижу,
 Я с провидением дружу,
 Я к избранным приближен.
 Из чаши неба пригубил,
 Наполненной нектаром,
 И получил немало сил,
 И отдаю их – даром.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёмченко

Шуршат зыбучие пески,
 Свои разносят вести –
 Они не ведают тоски,
 Не знают чувства мести.
 Ни ручейка здесь, ни реки.
 Лет триста или двести
 Не шелестели здесь шаги
 И не звучали песни.
 Порою проскользнёт змея,
 Свою осилив гору –
 Песков сыпучих толчея
 Ей оказалась впору.
 Здесь ни дороги, ни тропы,
 Любой бархан – дорога,
 И не бывает здесь толпы,
 И живности – немного...
 Бредя сквозь мёртвые пески,
 Припомни, честь по чести,
 Глухие приступы тоски,
 Слепую жажду мести,
 С которыми когда-то жил,
 Подспудно ненавидя
 Того, кто как-то оскорбил,
 Иль чем другим обидел.
 Обида – вечная беда! –
 Известно это многим –
 Она исчезнет без следа
 Уйдёт путём убогим,
 Когда ты к тайне бытия
 Приблизись немного –
 Поймёшь: всегда есть Судия,
 И поклонись Богу.

НОСТАЛЬГИЯ

Ночь нетерпением живёт –
Я слышу напряженье.
Ещё и солнце не встаёт,
А мир давно в движенье.
Белей белил на потолке,
Пушистей пены взбитой,
Туман клубится на реке,
Над всей водой убитой.
Крутой должно быть кипяток
Прорвался в реку где-то,
И – закурчавился поток,
Безумно рвётся в лето.
И раскалённым пятакон
Над сумрачной землёю
Луна плывёт порожняком,
И встречи ждёт с зарёю.
И, невесомый свет лия
На берег, дом, дорогу,
Меня ведёт через поля
К забытому порогу.

УСТАЛОСТЬ

Накопилась усталость,
А не гаснут огни.
Сколько жить мне осталось,
Не подскажут они.
Не имеет значенья,
Мал, велик этот срок –
Продолжается чтенья
Прекрасный урок.
Помельчали преграды.
За ночные труды
Вместо личной награды
Получаю плоды
В виде лопнувших почек
Листьев, рвущихся прочь,
В виде искренних строчек,
Воспевающих ночь,
Разрывающих сердце
Моё – на куски,
Но мешающих смерти
От смертной тоски.

ВЕЧЕРНИЙ ПОЛЁТ

Понимаю ли я?
Да, конечно же, я понимаю –
Время жизни подходит к концу,
Но во сне до сих пор я летаю,
И от встречного ветра – слёза по лицу.
Понимаю, что прожито всё-таки много
(Правда, кажется мне, что недолго живу)
И была не простой этой жизни дорога –
Ощутил все ухабы её наяву.
Миновал меня страх, потому-то, возможно,
Продлевается век для немыслимых дел.
Незнакомой тропой иду осторожно
Там, где старенький лес поредел.
Удлиняются тени вечернего часа,
Скоро солнце в ночную нору упадёт...

А высокие мысли приходят не часто –
Потому устремляемся с птицей в полёт.

В МЕТЕЛЬ

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Январской породы,
немереной силы – метели.
И чёрные ночи
разбавили белую краской,
И небо закрыли,
где звёзды мерцали опасно
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где строки покоя
друг с другом дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья,
И ждать, и любить,
и терпеть, как большие деревья.

ЧИТАЯ ТЮТЧЕВА И БЛОКА

Лимонная долька луны –
Подарок смущённому небу –
Не знает вселенской вины,
Гурманам висит на потребу.
Вприглядку гоняют чай
И слушают поздние трели.
А рядом струятся ручьи,
Они в чистоте преуспели.
И нежным журчаньем своим
Всегда подтверждают служенье.
А в небе, ветрами гоним,
Единственный облак – в движенье.

Так длит он высокий полёт,
А я собираюсь вглубь тверди –
В прозрачную прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

НОЧЬ ПОКОЯ

Ветра нет. И сегодня не будет.
Тихо падает пористый снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Ночь покоя, и мысль – о покое
Появилась, как помощь уму.
За окном спит пространство нагое,
Не мешает ничем никому...
После всех треволнений и боли
Час настал для взросленья души:
В помощь ей – тихий шелест прибоя:
Только думай, не сетуй, – пиши.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПОЧЁТНО

А на жизнь надо времени много.
Коль не хватит, у неба займу.
Мне дарована Богом дорога –
Я поверил ему одному.
Все потери уже миновали,
И в душе – только шрамы одни –
От безумства спасают лишь дали,
Что и ночью прекрасно видны.
Даже смерти неведомы сроки,
Потому и приходят всегда
Объективно наивные строки,
Где молчат прожитые года.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет Земля...

Это будет, конечно, почётно,
Если Время признает меня.

К ВЕСНЕ

Я люблю эту пору:
Ещё скрыта река –
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены,
В снежный взятые плен,
Знают: ждать перемены –
Тяжелей перемен.

НАЧАЛО

Неохватное пространство:
Где там запад, где восток?
Здесь с безгрешным постоянством
Речки плещется исток.
Здесь оно, моё начало,
Здесь позволено уже
Устремляться вглубь – печали,
Возродиться вновь – душе.

УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Праздничным небом ночным
Сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым
Тихо плывёт осторожный.
В этом пространстве родном,
В тихой его ипостаси
Проще грустить об одном –
Где-то утерянном счастье.

МОЛЧИТ ПРОВИДЕНЬЕ

Его терзал какой-то сон...

А. Пушкин

Срываются листья цветного замеса –
Последние письма предзимнего леса.
Без страсти и мести – явленье природы,
Хранящее вести земной непогоды.
Пора листопада, как время итогов...
И светит лампада, и мыслится строго.
Спешит виновато последняя осень.
А листья куда-то уносит,
уносит...

ПАМЯТИ ПОЭТА

...Вихри снежные крутя
А. Пушкин

Не помню я, в каком часу,
какого дня недели
обрушила свою красу
вся оторопь метели.
И вот летят, летят снега,
свои рождая страхи.
Оделись сонные стога
в нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
сто рукавов метели
запеленали всё в лесу –
рябины, сосны, ели.
Не прекращаясь, падал снег,
и даль скрывалась в снеге,
и с ним сливался человек
на облучке – в телеге.
И лошадь белая брела –
сама – по белу свету.
Дорога снежная вела
К убитому поэту.

ПЕРВАЯ ВЬЮГА

Вот она, первая вьюга,
Скрывшая утренний свет,
Снеги приславшая с юга,
Слушает ветра совет.
И намедает сугробы,
Тратит немало труда,
Силы безмерные, чтобы,
Осень ушла без следа.
В жгучем своём эпатаже
Мир изменяет легко,
Заново строит пейзажи,
Тратит снегов молоко.
Вымести хочет обиды,
Строит преграды в мороз,
Учит науке предвидеть
Натиск грядущих угроз.

ПОМИНКИ

Снег замечен в своеволье –
Вьётся, голову кружа.
Немудрёное застолье,
Осень поздняя – свежа.
Только след заката – пёстрый,
Дальше – мёртвая межа...
Я кусок горбушки чёрствый
Отрываю без ножа.
И шматок солёный сала
Я на чёрный хлеб кладу,
И сегодня, как бывало,
Спирт водой не разведу.
И по правилам разведки,
Не теряя чуткий слух,
Проглочу припасец крепкий,
Затаив умело дух.
Ненадолго – дозой малой –
Память боли заглушу
И куском горбушки с салом
Злую горечь закушу...
Неизбывно это бремя –
Вспоминать своих солдат...
Виноват я перед всеми,
Хоть ни в чём не виноват.

В ШКУРЕ ШИНЕЛИ

Затишье.
И кроны деревьев – недвижимы,
не чувствуют скорби,
не ищут наживы.
Над ними – громады
плывут облаков:
с вершины – светлее,
темнее – с боков.
Желанный покой
не приходит ко мне,
растаял на подступах
к давней весне.
Наверное, в мерной
укрылся капели,
пока согревался
я в шкуре шинели,
пропахшей ветрами
и пылью дорог,
когда получил я
жестокий урок,
теряя товарищей
близких – в бою,
о ком непременно
в застолье спою.

ОБИДА – БЕДА

Научусь я распахивать двери
В неизвестность ненастных ночей,
Где гуляют свободные звери,
И течёт говорливый ручей, –
Я сумею увидеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увижу, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истома –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, леса, ручья и звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где присутствует тема беды.

ПОПЫТКА УХОДА

Не я этот путь обозначил,
 Но тайной вверясь судьбе,
 Заране поверил в удачу,
 Пошёл по опасной тропе.
 Не видя, не зная дороги,
 Куда-то пошёл наобум,
 Оставил легко у порога,
 Запас недодуманных дум.
 Сбегая от пут повседневных,
 Куда-то пошёл напролом,
 Укоров не слушая гневных,
 Которыми полнился дом.
 Удач не предвидя и выгод,
 Я просто пошёл наугад,
 Искать неизведанный выход,
 Оставив задумчивым сад,
 Где лип продолжалось цветенье,
 И запах дурманной висел,
 И птиц проявлялось уменье –
 Кто щёлкал, а кто-то свистел.
 И озеро тихо мерцало
 Живым отраженьем луны...
 Но было прекрасным начало
 Попытки забвенья вины.
 Попытки в случайном движенье
 Найти где-то силы в себе
 Почувствовать вновь напряженье,
 Себя возвращая судьбе.

НАЧАЛО

Евгению Юшину

День, угасая,
 Видит: строга –
 Муза босая
 Уходит в луга.

Смятые травы
 От самых корней –
 След от потравы
 Вольных коней.

Тайные гнёзда,
 И птиц голоса.
 Первые звёзды,
 Луны полоса.

Сладкою болью
 Свободно дыша,
 Кланяюсь полю –
 Родилась душа.

КОКТЕБЕЛЬ*Виктору Пронину*

Дневника не завёл поминутного
 В заповедном притихшем лесу
 Для себя, запоздалого путника,
 Собравшего с листьев росу.
 Но ожог от водицы остуженной
 Мне промашку помог превозмочь –
 Оживил пьяных запахов кружево,
 Пропитавшего южную ночь.
 И шаги, обретая устойчивость,
 Чуть замедлили времени бег,
 А я сам, проявляя настойчивость,
 Вновь вернулся в неласковый век.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ*Владимиру Силкину*

Жил, служил, изведал страха,
 И сражений чуял пульс.
 Но судьба – слепая сваха –
 Заманила в мир искусств.
 И в краю стихов и прозы
 Вдохновенья слышу весть –
 Не страшусь любой угрозы
 Тех, кто продал свою честь.

ВОЛЯ НЕБЕС*Юрию Куксову*

Как будто тумана завеса
 Теплом напитала весну –
 Очнулись все запахи леса,
 С собой укрепив тишину.
 И горечь от лопнувших почек
 Я смог ощутить наяву,
 Пока собиралась из строчек
 Строфа, восхваляя листву...
 Атака зелёного шквала
 Предельно была хороша –
 Все краски бывшего смешала,
 И вновь народилась душа.
 Так чистая мысль обновленья
 Пронзила и душу, и лес
 Согласно поре возрожденья,
 Даруемой волей небес.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

Вадиму Рахманову

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали.
И ветры ночные утихли,
Минуты затишья настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывшую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто –
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть нелишне:
Большие снега – на подлёте.
А это глухое затишье –
Прелюдия к новой работе.
Приняв эту мысль как обнову,
Грядущее можно проведать
И дать первозданному слову
Безгрешного снега отведать.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

ЧУВСТВЕННОСТЬ СЛОВА

Одинокой звезды бесконечна свобода.
 Лишь прильёт облака к берегам
 Приземлённого вечного свода, –
 Обращаю свой взор к небесам:
 Не доступен мне замысел Божий,
 Но в моём первозданном краю,
 На земле обagrённых подножий
 Жизнь согласно заветам творю.
 И запас благодарности снова
 Посылаю до новых высот,
 Где рождается чувственность слова,
 Не сожжённая ядом красот.

ЗА ГОРИЗОНТ

Поредела листва у рябины
 И, как будто бы, стали красней
 Загустелые капли-рубины
 Полновесно созревших кистей.
 Эти краски рябинной породы
 Не мешают увидеть вдали,
 Как неспешно плывут пароходы,
 Удаляясь за кромку земли.

ВДОХНОВЕНЬЕ

Вдохновение – это трудолюбье,
 вольнодумство праздничной души,
 Редкое умение слышать трубы
 ангелов в заоблачной глуши.
 Вдохновение – это созерцанье
 и умение видеть мир иным:
 Узнавать любой звезды мерцанье,
 даже если зренье застит дым.
 Вдохновение – мнимая беспечность
 при игре в волшебные слова,
 Вдохновение – это бесконечность
 замыслов земных и божества.

КРИК

Не грусти, не тревожься, не сетуй
 И не думай о прожитом дне,
 Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
 Раствориться в рассветном огне,
 Чтобы только не чувствовать боле
 Беззащитность бескрайних полей,
 Чтоб душа не сомлела от боли,
 Скрытой в крике родных журавлей.

ОБРАЗ ПАМЯТИ

Нагие колышутся ветви
деревьев морозных,
И снег наматает отряды
сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся,
и свет проливается лунный,
И ветер стучится в стекло,
и звук вызволяет латунный.
И новые страхи приходят
с рождением страсти –
Явить этот свет, эти звуки,
хотя бы отчасти
На белом листе, зачинив
белоснежные перья,
Чтоб звуки услышать
далёкого чистого пенья,
Чтоб вспомнился образ,
случайно увиденный мною –
Желанной, цветущей, поющей,
коварной весною.

ОТВАГА

Боже правый, дай же право
Мне дожить до той поры,
Когда я смогу исправно
Духу следовать игры
Своего воображенья,
Отойдя от распрей дня,
Где не верят в смысл зажженья
Благодатного огня.
Дай мне право видеть справа
Или слева – всё равно –
Видеть ясно и упрямо,
Как звезда глядит на дно
Чудо-озера, чья влага
И прозрачна, и чиста,
Где закончится отвага
С ветки павшего листа.

И, храня любовь и нежность
Здесь, у краешка беды
Ощуцаю неизбежность
Смерти листьев и воды.

ВИТЕНЁВО*

Возвратился из тайны столетья,
 Напоил осторожно коня.
 Я его не охаживал плетью –
 Боль сама воспитала меня.
 У костра, подставляя ладони,
 Грею душу – смотрю на огонь,
 Вспоминаю минуты погони –
 Где себя обгоняет мой конь...

Чтобы стоны неслышными были,
 Отгоняю осознанно сон.
 А уголья костра не остыли –
 Лёгкий дым устремляется вон.
 Хвои запах, и дым нележалый,
 И тепло от прогретой земли
 Не мешают увидеть Стожары
 Там, где прежде их видеть могли.
 Всё я помню, и вижу, и знаю –
 Длится жизни моей кутерьма,
 А созвездий картина сквозная
 Примелькалась – не сводит с ума.

БАБОЧКА ЗИМОЙ

Из тени в свет перелетая...
 Арс. Тарковский

Ни возраженья, ни обида
 Не прижились в моём раю –
 Мне бабочка дневного вида
 У сна явилась на краю.
 Из тени в свет перелетая,
 В огонь ночного фонаря,
 Она тепло живое мая
 Внесла в прохладу декабря.
 Сама, своей красы не зная,
 Летит, бесстрашная, туда,
 Где тает изморозь резная,
 Опутав лес и провода.
 Метанья бабочки похожи
 На путь поэта и певца,
 Сомненья их порою гложут,
 Смущают мысли мудреца.
 Но время выберет все сроки,
 Как наивысший смысл игры,
 Волшебные родятся строки,
 Таившиеся до поры,..

О, бабочка моя святая!
 Тебя прекрасней в мире – нет.
 Из тени в свет перелетая,
 С собой являешь чистый свет –
 И это – доброе явленье,
 А красота – есть божество,
 Ему принадлежит уменье –
 Дарить земному естество.

* Пристань на канале имени Москвы.

УХОД ЛЮБВИ

*О, если б знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

Анна Ахматова

Здесь ночной порою слышен
Дождь трухи из-под стрехи –
Не подвал обжили мыши,
А чердачные верхи
В богом брошенной глуши,
Где пристрастный голос страсти
Рвёт судьбу мою на части,
Оголяя строй души.
Честно борется с причудой –
С тайным вирусом в крови,
Вызывающим не чудо,
Не любовь, – уход любви.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
От пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
Чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Чтобы ей помочь.

ВРЕМЯ ВЫШЛО

Время – вышло.
Вдруг день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее покажутся ночи,
Временной совершив передел.
Значит, будет возможностей больше –
Помечтать, полюбить и вернуть
То забытое чувство, где горше
Невозможно исследовать путь
Возвращения к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током,
Ток ударит в момент перемен.

БЕСЕДА

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов:
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна яркий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час – природа замирает,
А везде движение, полёт:
Дух воображения – играет,
А душа уставшая – поёт.

Связь с веком

*В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Побережья бы надо
На краю у беды.*

*Побережья б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С наступившей эпохой
Ненадёжную нить.*

ПРЕДЗИМЬЕ

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...*

А. Пушкин

А над полем свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Он может только сниться.
И не стреляю на лету
Взлетевшую внезапно птицу
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

ПОЭЗИЯ

Всё продолжается прощанье –
Не первый день, не первый год.
Невыполнимо обещанье –
Забуть сумятицу невзгод.
Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе стихотворенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия. Она – само безумство,
Как быль, в которой правит боль.

ПЕРЕПОЛНЕНА ЧАША

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело обретаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

РУССКАЯ РЕЧЬ

По стерильным снегам бездорожья
 Хорошо б ранним утром пройти,
 Чтоб растратилось неосторожно
 Напряженье ночного пути,
 Где удача живёт с неудачей,
 Где меняются слёзы на смех,
 Но к усталости сладкой в придачу
 Добавляется утренний снег...
 Если требует строчка замены,
 Свои силы не нужно беречь:
 Никогда не прощает измены
 Справедливая русская речь.

ОДОЛЕНЬЕ НЕМОТЫ

Закат промыт, спокоен и раскрашен,
 И, видно, потому он никому не страшен.
 Гром погромыхивает где-то вдалеке,
 И вспышки молний множатся в реке.
 И мысли кружат голову легко,
 Стремясь подняться в небо высоко,
 Где птицы оглашают высоту,
 Мою одолевают немоту.

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный
 (При пожарах он – родня)
 Не смутил покой закатный
 И не сбил с пути коня.
 Хорошо бы голос зычный
 Не нарушил сон полей,
 Ощущая страх привычный
 Перед натиском страстей.
 Хорошо б звучал почаще
 Колокольца нежный звук,
 Пробуждая поле, чащу,
 Умягчая смысл разлук.
 Потому как в мире светлом
 Жизнь моя спешит к концу.
 В пониманье жёстком этом
 Быть жестоким – не к лицу.

ОЗЕРО

Округа испытана грозами
и опытом прошлых снегов...
Здесь сковано зеркало озера
овалом крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною,
приемлет границы оков –
Сосны отражение хвойное
и холод родных родников.
Следит, как изменчивым образом
плывёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком,
порою бывает, и – без.
Природа общается шёпотом
поэтому, видно, – не зря
Сюда прихожу я за опытом,
едва подоспеет заря.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь наведалась в тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней –
И заката короткая память
Утонула в утробе теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть уйдёт не на век, на мгновенья
Проза суетных дел жития,
И отступят немые сомненья,
Чтобы жизнь продолжалась моя.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
 Проникает в само житиё.
 Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
 Мы ж – безгрешные дети её.
 Каждый шаг наш опасен и труден,
 Но сознание своё бережём.
 Эту жизнь никогда не забудем,
 Потому что мы – память её.

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Едва гребёнка солнечных лучей
 Дождя пронзила бисерную стену,
 На берегу стал воздух горячей,
 Придя прохладе утренней на смену.
 Кудрявый пар всё озеро накрыл,
 Страницы волн легко листая,
 Рождая шелест белых крыл,
 Хотя здесь не бывала стая.

ОСЕННЯЯ ПОРА

*Когда уронит лес
 последний лист сухой...*

А. Фет

Роняет скудный лес
 последние листья.
 И светлый лик небес
 нисходит с высоты.
 Призывный слышен крик
 летящих журавлей,
 и наступает миг
 прощания полей
 с последним тёплым днём,
 без ветра и дождя.
 Боль растворится в нём –
 Как будто походя.
 Пока же литься свет
 с небес не устаёт, –
 не знает сна поэт
 и листьям счёт ведёт.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой тёмной глади:
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
И отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды,
Они – попутчицы в судьбе,
Жаль, появились – поздно.
Уже ниспослана строка,
В ней скрыты обещанья,
Где бесконечная река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – неизбывное – оно
Сольётся с вечной ночью.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет –
Сухие холода.
И ясным предстаёт рассвет,
И плещется вода.
Течёт река, листва плывёт,
Последняя листва.
Но скоро-скоро встанет лёд,
Не помнящий родства.
И воцарится белый снег
На сотни вёрст кругом,
И вовремя придёт рассвет,
Разбудит отчий дом.
Пока в нём холодно, но вдруг
Душа почувствует тепло
Лишь оттого, что всё вокруг,
Кругом – белым-бело.

СВЕТ

Тропинка в лесу проступает едва.
 Листва неразборчиво шепчет слова,
 Здесь жизнью исконной издревле живёт глухомань.
 И силой природной себя воссоздав,
 Господствует море целебное трав –
 И сердце врачует, и нежит сухую гортань.

Высокое небо, очнувшись от сна,
 Дарует тепло – от света до темна,
 Роняя на землю от облака лёгкую тень.
 А крест, хоть тяжёл, я обязан нести,
 Коль взялся из строчек поэму сплести, –
 Как ладят корзину и ставят умело плетень.

И путь мой к закату стремится уже,
 А труд – не заметен, – вершится в душе.
 И, вроде бы, толку в нём мало – ни хлеб, ни зерно.
 Но строки рождаются, и, значит, есть прок:
 Кому-то – надежда, кому-то – в урок,
 Но, главное, всё-таки – свет, если в мире темно...

А время спешит и летит в никуда,
 Пусть тихо струится живая вода, –
 Дай, Бог, – никогда не иссякнет священный родник.
 Пусть также спокойно живёт глухомань,
 И чистые звуки являет гортань,
 Пока не исчез я, и где-нибудь вновь не возник.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
 Вдохновения длится страда.
 Моё время бесшумно течёт,
 Неизвестно – зачем и куда.

То, что прожил, я прожил не зря.
 И заката – светла полоса.
 И созвездья привычно горят,
 И на листьях сверкает роса.

Не могу сосчитать, сколько звёзд
 Приютила на листьях вода...
 Только вечное время течёт,
 Точно зная, – зачем и куда.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
 Громыкает повозка – пуста.
 И на дудочке мальчик играет,
 И мелодия эта – чиста.
 Еду с ярмарки. Властвует лето,
 До вершины ему – далеко.
 А мелодия полнится светом,
 И играет мальчишка – легко.
 Этот звук бесконечен и звонок,
 Как моя суматошная жизнь...
 За повозкой бежит жеребёнок
 По дороге, катящейся вниз.

ЖИВУ

Я живу на планете
 И, наверно, не зря:
 Есть любимая, дети.
 И, конечно, друзья.
 Но настанет мгновенье
 В неизвестном году –
 Смолкнет сердца биенье,
 Бездыханным паду.
 Тростником я не стану
 На ином берегу, –
 Просто я перестану
 Делать то, что могу.

НАПОЛНЯЯ СТРОКУ ВЫСОТОЙ

Длится, длится пора вдохновенья.
 Сеет слово морозный январь.
 Колокольной игрой повторенья
 Будит души оглохший звонарь.
 И несую усталости бремя –
 Сберегаю молчаньем гортань,
 И прощу наступившее время
 К прежней жизни вернуть глухомань,
 Где поля бесконечно раздольны,
 Первозданной спят слепотой.
 Льётся утренний звон с колокольни,
 Наполняя строку высотой.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ*Доктору Татьяне Куликовой*

Из тишины аллей в прозрачный сад
 Вошёл, как приходил сюда вчера –
 Погожей осени похожи вечера,
 Где звёзды падают, не ведая преград...
 Небесной лёгкости дыхание пришло,
 И сердце новой нежностью ожгло,
 И помыслы о будущем – чисты,
 И сад роняет чистые листы.

РАННИЙ ИНЕЙ*Доктору Елене Тороповой*

Свет разлился по равнине,
 Сколько видно, – далеко,
 До берёзы на плотине,
 Где мне дышится легко.
 А оттуда – дальше, дальше
 По сверкающей воде –
 К исчезающей без фальши
 Привечаемой звезде.
 И обратно – по равнине,
 Через рощу – на шоссе,
 Где поспешно тает иней,
 Оставляя свет в душе.

СВЕТЛАНА

Твой взор лишь кажется скупым –
 Таит он чувства чудо...
 Костра струится лёгкий дым
 Туда, где не бывал покуда,
 Где стелется над полем и рекой
 И заползает за границу леса
 Туман – медлительной строкой
 Полночного июльского замеса.
 И шорохи, и шелесты – чисты,
 И осторожен голос птичий.
 Берёз колышутся листы,
 Не зная меж собой различий.
 И нашего молчания слова
 Витают долго и тревожно,
 Туман плывёт, колышется едва,
 Сливаясь с дымом осторожно.
 И тает тайны колдовская ночь,
 Деревья вспыхивают дружно,
 Как будто нам спешат помочь,
 А помогать – не нужно.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
 Пронизает безмолвную высь.
 На земле с еле слышимым стоном
 Нарождается новая мысль.
 Ей немедленный отклик не нужен
 И не нужен земной ей совет...
 Если с небом сознание дружит, –
 Принимает ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
 Разгулялся, – шумят деревья,
 Забавляется юной листвою,
 Её шелест вживляет в слова.
 И становится сердцу понятней,
 Почему свет небесной игры,
 Соскользнувший с палитры закатной,
 Золотится в прогалинах мглы.

ВЕТЕР

Южный ветер не знает покоя,
 Завывает, клоня дерева,
 Забавляется юной строкою –
 Дерзкий смысл обретают слова.
 И терзается небо в догадках:
 Почему смысл его доброты,
 Растворяясь в палитре закатной,
 Уступает слоям темноты?

ТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
 Быть – не вмоготу.
 Потому стремится в поле –
 Скрасить немоту.
 Ей воды не нужно, хлеба, –
 Разорвать бы клеть,
 Улететь неслышно в небо –
 Смерть перетерпеть.

БЕЗДЕЛЬНИК

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала
Чёрных окон высотного дома.
Но в дремоте его этажи –
Сохраняет их души истома.
Ранней птицы видны виражи.
Только я, непутёвый бездельник,
Отрешённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник –
Мне такая возможность дана.
Мне дано это ценное право –
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о будущей славе,
Размышлений транжира запас.

Перед светом

*Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышнее стали голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.*

СПЯЧКА

А время уходит.
Как снег под лучами
Весенними тает.
Раздумью в угоду
Я сон отгоняю ночами.
Люблю наблюдать,
Как неспешно светает.
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
Очнётся от призрачной спячки,
Высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
Проявится ярким пятном.
И буду я долго грустить об одном –
Что жизнь пролетела
Так быстро,
И я лишь представить успел:
Как тихо душа моя –
Яркая искра –
Теряется в сонме
Возвышенных тел.

СВОБОДА

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Песен и звона поле полно.
Праздником снова дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав –
Вылечу душу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву...
Выдюжит сердце, – ещё поживу.

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Эти струи слепого дождя –
Словно стропы под куполом неба:
Дождь, дорогой земной проходя,
Вспоминает, где был и где не был.
Да, природа бывает добра
В бесконечной земной круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

НАУЧАЛА НОЧЬ

Научала ночь – речи перечить,
Грешной мысли – препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День привычно менялся на вечер,
Чтобы ночь отдавала тепло
Всем, кто нас от величия лечит.

ЖАЖДА

Еще не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Пройдут еще немалые года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Тогда и утолится чувство жажды.

НОЧНЫЕ ЧУДЕСА

Ночь придёт, и привидится мне
 (Как награда за труд и терпенье):
 В сотворённом вечернем огне
 Неземное родится виденье,
 Пробежит оно яркой строкой
 И окрасит полнеба умело.
 Заслоняться не стану рукой,
 Пообщаюсь с зарницею смело,
 Как с огнём в деревенской печи,
 Запалённом при помощи спички.
 Отогреется дом наш в ночи
 По давно заведённой привычке.
 А в печи нарождённая птица
 Полетит высоко – в небеса,
 Где её повстречает зарница,
 И поверит земля в чудеса.
 Вечеру в обновлённой дали
 Время молнии ярой настало –
 Так кидалась на тело земли,
 Словно плетью кого-то хлестала.
 Дальний гром не казался помехой –
 С беспредельной его высоты
 Добиралось помятое эхо,
 Не теряя своей чистоты.
 А зарницы – тревожные птицы,
 Покидая навек небеса,
 До моей долетели страницы,
 И слова обрели голоса.

ПОДСОЗНАНЬЕ

*Счастлив, кто посетил сей мир
 В его минуты роковые!*

Ф. Тютчев

Меж дорогой домой
 И путём в никуда
 Временной ещё есть промежуток.
 В стороне неземной
 Его знает звезда, –
 Свет её и прекрасен, и жуток.
 И как прежде живу,
 Свою цель нахожу,
 Крайний срок поднебесьем намечен.
 На земле я живу,
 В подсознание держу,
 Что и путь всей Вселенной не вечен.
 Тёплой мыслью согрет,
 Что я мир посетил,
 И, покуда живу,
 Я к счастливому роду причислен,
 Свою жизнь посвятил
 Я любви наяву,
 Сохранённой возвышенной мыслью.

НАЯВУ

Я вновь живу,
В стихах продляю повесть.
И знаю наяву:
Свою не продал совесть.
Пока дышу,
Мне размышлять – не лень,
Пока пишу,
Как ель бросает тень.
И в той тени
Пройдёт остаток дня,
Пока огни
Не позовут меня
Увидеть свет речной
На зеркале реки,
Услышать зов ночной
Живой строки.

ДУХ

Усталость накопилась,
И час продлён ночной,
Чтоб утро объявилось
Живой золой печной.
И этот тёплый пепел –
Осадок от труда,
Где ветра спрятан лепет
И поздняя звезда.
Где вместе проявились
И боль сама, и грусть.
И в строчках разместились,
Чтоб помнить наизусть,
Чтоб мысль: ещё – не старость!
Ласкала взор и слух,
Чтоб утро продолжалось
И укреплялся дух.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, если сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
Слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
Тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
Возрожденья безлюдной тиши.
Я во всём принимаю участие,
И спасительной мыслью согрет:
На земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

ПОДРУГИ ЗВЕЗДЫ

Вот и сгорели ночные следы:
Песня свирели и память беды,
Шорохи крыльев и говор костра,
Ставшая былью, всем грозам сестра –
Вспышка зарницы –
без тени вражды...
Ожили птицы – подруги звезды.

ОЖИДАНИЕ

Эта ночь – бесконечна, и меры не знает,
Высоко караван облаков проплывает –
Череда протяжённых густых облаков.
И, вперяя свой взор в их летящие виды,
Для себя отмечаю без тени обиды:
Хорошо им, летящим, – не знают оков.
Хорошо им, бездумным, по небу струиться.
Снов не видят они – видно, нечему сниться.
Ни тревоги, ни страсти не знают они.
Над бедою, над счастьем легко проплывают,
И, быть может, одно на земле замечают –
Дом стоит на горе, в нём не гаснут огни.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
По-весеннему – строга,
Ежегодный смысл повторов
Длит бесхозная река –
Продолжается движенье
Мыслью скованной воды,
Привнося успокоенье,
Отвергая тень беды.
Бесконечен ток историй,
Тайна каждой – не видна:
Сор от зимних разговоров
Скрыла мутная волна.
Отколовшись от причала,
Лёд проплыл передо мной,
Птица громко прокричала,
Опоённая весной.
Солидарно с криком этим
Развивается уже
Обретённая поэтом
Мысль в разбуженной душе.

ВЗРОСЛЕНИЕ

Резких слов никому не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком –
Я давно прикипел к этажу,
Размещённому в небе высоком.
Неприметной тропой иду
(Силу мне даровала свобода),
Не теряю из виду звезду
В незакрытом окне небосвода.
Я транжирю ночной непокой,
Не считаю работу пороком:
Если боль обернулась строкой,
Оживают стихи ненароком.

ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС

Как будто колокол звенит,
Зовёт к заутрене –
И мыслью, посмотрев в зенит, –
Есть голос внутренний.
Как мало в жизни иногда
Для счастья надобно –
К себе придти из никуда,
И жить – не пагубно.

НОВАЯ РОССИЯ

Босиком по берегу,
Не признав вины,
Я иду уверенно
В шаге от волны.
Хорошо придумана
Летняя пора:
Ночка – не угрюмая,
Днём – порой – жара.
Переполнен свежести
Утренний прибой –
Добавляет нежности
Всем и нам с тобой...
Хороши закаты,
Если нет войны
И невиноватый
Не признал вины.

ОЗЕРО ДЕТСТВА

Границы озера едва видны
Тревожной влажной ночью.
Но волны мерные чудны –
Напоминают многоточья.
Приходит тишина за ним,
За многоточьем тут же следом.
И я, бессонницей томим,
Рождённой жарким летом,
В недолгое впадаю забытьё.
Надеюсь – прошлое припомню,
Вернусь в то скромное жильё,
Куда морские добежали волны.
Ночную мерность точно уловив,
Как будто в юность улетаю,
Где набегающий прилив
Тревожил птиц голодных стаю.

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток –
 Ночь. Пока ещё – темно.
 С недобором добрых шуток
 Длится местное кино.
 Никого на волнорезе –
 Море смиренно возлежит,
 На столбе, как на протезе,
 Репродуктор дребезжит.
 А курортники – по пляжу –
 Разношёрстною гурьбой,
 Разговор сумбурный вяжут,
 Каждый – собственной судьбой.
 Я – один, но ты – со мною.
 Вижу, вглядываясь в даль,
 Где медлительной волною
 Смыло зимнюю печаль.
 В небе облачко резное,
 А над ним – неярко – свет,
 Как лоскут тепла от зноя,
 Из минувшего привет:
 Что желаем – приключится,
 Если в помощь – гладь и тишь...
 Налетели шумно птицы,
 Я молчу, и ты – молчишь.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полночному не спится –
 Цепи у причала зазвенели,
 Устремляясь в небо, полетели
 Потревоженные птицы.
 Я глаза зажмурю и открою,
 И во всех подробностях увижу:
 Подплывает горизонт всё ближе,
 Исчезает тихо под горою.
 И шеренгой длинною деревья
 Сверху – вниз, поближе к водопою
 Устремились, но в оцепененье
 Замерли над каменной тропею...
 Длится ночь осеннего покроя,
 Озеру холодному не спится,
 А вверху немые вьются птицы
 И не могут обрести покоя.

ВО ИМЯ ДЕТЕЙ

Пока живу, и чувствую, и слышу,
 Как дышит лес, откуда птичий свист
 Летит стремглав и задевает крышу,
 Где возлежит кленовый лист.
 А боль – сладка, и новое томленье
 Самой души пронзает естество –
 Неведомое прошлому смиренье
 Дарует обретённое родство.
 Я прогоняю этот зов гордыни
 При власти жёсткой жития –
 Мысль сбереженья дочери и сына
 Не покидает никогда меня.

ОДИНОЧЕСТВО

Горечь тополиных почек,
 Влажный дух костра.
 Подступает к сердцу полночь –
 Творчества сестра.
 А среди явлений прочих –
 Яркий свет зарниц,
 Пробудивший среди ночи
 Прикорнувших птиц.
 Пусть рядком сидят на ветке...
 Веселей, конечно, жить,
 Если выпал случай редкий –
 По душам поговорить.

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛЕСА

Илье Егорычеву

Вдоль канала стоят горделиво
 В разноцветном убранстве леса –
 Наблюдают приливы-отливы,
 Слыша птиц молодых голоса.
 Как печальна пора увяданья
 В заповедной, непраздной тиши!
 Я хочу, чтобы память прощанья
 Сохранилась в пределах души.
 Эту память ничем не нарушу,
 Потому что лесов красота
 Вырывается светом наружу,
 И листвы рассыпает цвета.
 Эти краски с палитрой заката
 Насаждают вселенский покой...
 С ним готов улететь я куда-то –
 Породниться с небесной рекой.

ПТИЦЫ НА СНЕГУ

За дорогой окружной –
Зимние пейзажи:
Дружно – ельники стеной,
Дальше – сосны-стражи.
Невидимки-берега,
Скрытые пороги –
Спят глубокие снега
Без тропы-дороги.
И – безлюдье без границ,
Лунный свет струится...
Различаю стаю птиц
На снегу страницы.
И рассыпать не грешно,
Как бы, между прочим,
Припасённое пшено
На поляну строчек.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу, отмеривая отдых,
Увидеть на снегу, как серебрится воздух.
Я чувствую озноб от красоты начала,
Где вымахал сугроб до поручня причала.
И лёгкий пересверк от веток дальней ели
Легко стремится вверх, где птицы пролетели.
А ветер – присмирел, и тишина приспела –
Среди привычных дел найти приют сумела.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

ПОЛЁТ

Пора подниматься над бытом,
Над суетной прозою дня.
Тогда и не будет забыто
Само притяжение огня.
Тогда-то внезапно и честно
И птица своё пропоёт,
И жить будет вновь интересно,
И мысли продлится полёт.
А это всегда означает:
Поэзия в сердце – жива,
А сердце покоя не знает,
Пока в нём теснятся слова.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Да, порой посещала остуда
В час, когда отстранялась родня,
А дыханью мешала простуда –
Не они погубили меня.
Не разлука случайная даже,
И не вирус неверья в крови, –
Недоверье невольное к страже –
К вдохновенью – истоку любви.

В ШТОРМ

Да, надежно сколочена лодка,
И сработано крепко весло,
А лужёная шквалами глотка
Помогает призвать мастерство:
Дотерпеть, догрести до причала,
Как бы ни были волны круты...
Чтоб не помнить, как птица кричала,
Пролетая над бездной воды.
Пусть кровавые лопнут мозоли,
Соль ладони проест до кости, –
Молоточек сгустившейся боли
Все стучит: дотерпеть, догрести!
Догрести, наконец, до причала,
Рухнуть наземь у кромки воды...
И не помнить, как птица кричала,
Предвещающая угрозу беды.

ОТРЕЗВЕНИЕ*Надежде Ступиной*

Не пойду на поводу
 Грешного совета,
 А отправлюсь по воду
 В юный час рассвета.
 Ледяной глотну воды
 Из глубокой теми –
 Обнаружатся следы,
 Отрезвев время.
 И пробьётся робкий свет
 Из высокой дали,
 И отыщется ответ
 На вопрос печали.

СВЕТЛЫЕ ДНИ

Вечер был беззаботным,
 Ветер ожил во мгле.
 Хорошо быть свободным
 В своём ремесле,
 Видеть шалости инея,
 Наблюдать в тишине,
 Как – не ведая имени –
 Он рождает во мне
 Не тоску и не холод,
 Где бессильны огни,
 А возможность и повод
 Вспомнить светлые дни.

УХОДЯЩИЙ ВЕК

Трудно справиться с этой напастью –
 С озорством уходящего дня,
 Отдающего призраки счастья
 На потребу ночного огня?
 Лишь закатного солнца осколок
 Подождёт хвойной лапы ладонь,
 Мириады горящих иголок
 Фейерверком украсят огонь.
 Скоротечна судьба каждой искры, –
 Вечно к небу, сгорая, летят.
 Как и век, пролетающий быстро,
 И листающий годы подряд.

ИЗБЫТОК СИЛ

Отдохновения приспело пониманье –
 Ночной покой простёрся далеко,
 И пролилось совсем не в назиданье
 Большой луны густое молоко.
 И этот свет упал, как откровенье,
 И подарил такой избыток сил,
 Что я, приняв его за вдохновенье,
 У неба ничего не попросил.

ПРЕДЗИМЬЕ

Стылый ветер, чую, где-то рядом,
 В шорохе листвы – не различим.
 Лес осенний хвастает нарядом,
 Безуспешно прикрываясь им.
 Здесь деревья – ростом неказисты.
 Приближаясь каждый год к зиме, –
 Разномастно крашенные листья
 Отправляют к матушке-земле.
 Всё знакомо и вполне привычно,
 И, готовясь погрузиться в сон,
 Каждое растение – самолично –
 Действует со всеми в унисон.
 Только я, предчувствуя разлуку,
 Никого на помощь не зову.
 Расставанья памятную скуку
 Как-нибудь один переживу.

НОЧЬ – НЕЖНА

Поклоненья ночь достойна.
 Приструнив строку-струну,
 Ночь открыто и спокойно,
 Снова кличет тишину.
 Ночь рождает восхищенье:
 Спят, укрывшись, берега.
 И при лунном освещенье
 Нежно искрятся снега.
 Ночь достойна пониманья,
 Если вновь бежит беды,
 Чутко слушая признанья
 Очарованной звезды.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство – ранняя капель.
 Возвращенье в детство – к старости, теперь.
 Ясная примета в окончанье дня:
 Трудно до рассвета выжить без огня.
 Следуя веленью: Знай, огонь, гори! –
 Я кладу поленья в печку до зари.
 В огненном владенье – пламени пора:
 Яркие виденья, вымысла игра.
 Времени смещенья властвует теперь,
 Нет предошущенья будущих потерь.
 Поздние приливы, время – не избыть...
 Более счастливым и не нужно быть.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я вступил в зрелый возраст.
И, как опытный зверь,
Без надрыва и просто
Сбросил бремя потерь.
И степенно и мудро
(Пусть конечна тропа),
Пробивается утро,
Оживает строка.
И пока возраженья
Не имеет душа,
Час её возрожденья
Пусть идёт не спеша
Там, где сдвинуты тесно –
Непрерывной волной –
И заздравные песни,
И кладбищенский зной...
Пережито тщеславье,
Вновь живу – по уму.
И пока ещё в здравье,
Благодарность – кому?

РОМАНС ОДИНОЧЕСТВА

Снова ветер не знает покоя,
И шумит молодая листва.
Это время сегодня такое –
Дни свои завершает весна.
Снова лето, коварное лето
Понемногу вступает в права.
И всё раньше начало рассвета,
И уверенней птичьи слова.
Я терять не хочу ни минуты,
Сон гоню, и молчанье храню.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
И внимаю таинственным звукам –
Птицам, ветру и юной листве
И себя не готовлю к разлукам,
Потому что с природой – в родстве.

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

Праздник – нечаян,
Случайны – угрозы.
Уход от печали
Подстроили грозы.
Запах озона,
И волн наступленья –
Время дозора
И стихосложенья...
Эти мгновенья –
И шелест, и волны –
Памяти звенья.
И грустно, и полно
Душу тревожу.
Но путь восхожденья
Болью стреножен
Перерожденья.

ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Время – грома-молнии.
Кру́гом – голова.
Там, где слово молвлено –
Буйствует трава.
За простыми фразами,
Проще – за строкой
Сон на грани разума –
Медленной рекой.
Беглая бессонница,
Мерные часы.
В отдаленье звонница
Пробует басы.
Чтобы мог заранее
Прозвучать набат –
Чтоб живых и раненых
Уберечь ребят...
Если слово молвлено,
Не приходят сны.
До сих пор наполнены
Памятью войны.

ПОДСТУПАЮ К ЗНАНЬЮ

Мне позволяет естество
Довериться признанью:
Пока не знаю ничего,
Лишь подступаю к знанью.
А что по жизни накопил –
И почерпнул из книжек,
Добавило немало сил,
Включая их излишек.
Казалось, только приобрёл
То странное уменье,
К которому полжизни шёл,
Чтоб написать стихотворенье.
Так продлеваю жизни срок,
Где времени – нехватка,
Но выполняю весь урок,
Мной заданный на завтра.
И, страхи все переборов,
Призвав запас терпенья,
Я понял: не боюсь оков
Земного притяженья.

А, обживая берега
Божественного царства,
Не привнесу издалека
Сомнений и мытарства.
Здесь, обретая мастерство,
Я возвращусь к признанью:
– Пока не знаю ничего,
Но – подступаю к знанью.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише,
И сон не пришёл до утра.
А дождь тарабанит по крыше,
Притихли земные ветра.
А страхи – почти невесомы –
Утишилась боль, наконец.
Покой задремавшего дома –
В размеренном ритме сердец.
И всё-таки, всё-таки, всё же,
На время себя обманув,
Почую – спокойствие может
Взорваться разладом минут:
Растает явление чуда,
Вздохнёт вдохновенно вода,
Звезда, прилетев ниоткуда,
Потом улетит без следа.
И смыслы вернуться весомо,
Ночная продлится игра,
И с неба обрушится Слово –
Проснутся земные ветра.

СИРОТСТВО

А над полем снег клубится,
 Строит снежную гряду.
 Схоронились в гнёздах птицы,
 Кто в лесу, а кто – в саду,
 Кто давно, а кто намедни?
 Снег идёт, всё – замело.
 И пришла пора – помедлить,
 Подождать, чтоб рассвело.
 Долго длятся день и вечер –
 Вспоминаю всю родню,
 Ставлю свечи, свечи, свечи
 И в молчании стою.
 А семья теперь не снится,
 Обращаю внутрь глаза:
 Вновь ищу родные лица –
 Нахожу их образá.

ИСПЫТАНИЕ

Ночь. Туманная дорога.
 Вдоль дороги – деревья,
 И пока она пологая,
 Путник пестует слова.
 И попутчиков не нужно,
 За деревьями – простор,
 И листва вживляет дружно
 Шелест в тайный разговор.
 Хорошо здесь, или плохо?
 Кто ответит и кому?
 Беспокойная эпоха –
 Испытание уму.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала –
 Вновь вернулись морозные дни.
 Слышу звуки ночного вокзала,
 Но тревожат меня не они –
 Я живу на границе сознания,
 Верю сердцу, не верю уму,
 Покоряю в душе расстоянья,
 Чтобы в тягость не быть никому.
 Принимаю превратности жизни,
 Воля к жизни дарует права –
 В трудных снах облетая отчизну,
 Находить для полёта слова.

ХЛЕБ

Наше время летит безвозвратно,
Не меняется облик небес.
В этот мир не вернёмся обратно,
Даже к небу явив интерес
И к подробностям нового быта,
К окружению новых людей.
Будет прошлое прочно забыто,
Растворится без лишних затей.
Но останутся солнце и небо –
То, что видим сегодня с земли,
Слыша запах домашнего хлеба –
С чем когда-то себя обрели.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Предстанут полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

ПРЕДЕЛ

Мне важно знать теперь –
 Не завтра, не потом:
 Конечно ль боль потерь,
 Разрушивших мой дом?
 Мне важно знать сейчас,
 Пока глаза – в глаза, –
 Когда разлучит нас
 Внезапная гроза.
 Мне важно знать всегда
 Своей судьбы предел,
 Чтоб я через года
 Его преодолел.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Солнце спрятано за облаком.
 Я на свет смотрю из-под руки,
 Вижу, как меняясь обликом,
 Небо смотрит в зеркало реки.
 При волшебном освещении
 Можно разглядеть издалика
 Словно на уроке просвещения
 Речку, дальний лес и облака.
 В облике, вполне пресветлом
 И почти в невидимой борьбе
 В возрасте почти предсмертном
 Снова жизнь возвращена тебе.

НЕТ – ЗЛОСЛОВЬЮ

Приходит время вдохновенья
 При мысли ясной и простой –
 Речное и небесное теченья
 Ко мне просились на постой.
 Для всех открыты в доме двери,
 И на крыльце всегда светло –
 Входите, люди, солнце, звери,
 Вставайте птицы на крыло.
 Здесь свет исходит от хозяйки –
 Она приветлива, добра,
 И всех приветит на лужайке,
 Была бы солнечной пора.
 Но всё же главное не в том –
 Её всегда страшились черти,
 Не смели очернить наш дом,
 Когда я в шаге был от смерти.
 Но – выжил и теперь живу,
 И сердце полнится любовью,
 И точно знаю вновь и наяву,
 Что не отдам любовь злословью.

ДЕРЕВНЯ ЧЕКАЛКИ*

Очнулся, разбуженный болью.
 А ночь в середине зимы
 Богата бесснежной юдолью –
 Где стелятся низко дымы
 Повсюду, где топят дровами,
 Тепло сохраняя домов,
 Где потчуют всех пирогами,
 Придя после дойки коров.
 Привычна мне эта картина,
 Усталость не помнит числа,
 Её одолеем, вестимо,
 Но только бы жизнь не ушла.
 И с болью мы справимся тоже,
 Вновь чай приготовив из трав.
 – Хворать – это юным негоже,
 Здесь скажут, тебя повстречав.
 Работа теперь, как подруга, –
 Не любит пустого числа,
 А знание об этом – наука,
 Что в дар эту жизнь принесла.

ПАМЯТЬ

Поэту Эдуарду Балашову

То, что утром мне приснилось,
 Может быть, забуду к ночи,
 Это царственная милость –
 Забывать о неких прочих.
 Память – штука не простая,
 С ней порою плóхи шулки
 Так, стихи всерьёз верстая,
 Вспоминаешь прибаутки.
 Вспоминать же лучше друга –
 Он поэтом был хорошим,
 Но его сгубила вьюга,
 Припорошила пороша.
 Остаётся нынче лично,
 Наклоняясь над тетрадкой,
 Вновь вести себя прилично –
 Слёзы смахивать укладкой.

* Вятская губерния, родина родителей.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У ранних пташек музыку подслушал,
 У новых листьев и ручья – слова,
 У неба испросив на всякий случай
 На это своеволие права.
 Не из корысти, и не ради славы,
 Лишь потому, что так велит душа, –
 Для новых песен жителям державы,
 Не попросив за это ни гроша.

ВО ИМЯ

Я столько раз от страха умирал
 Отца во имя и во имя Сына –
 Казалось, силу духа исчерпал,
 Но всё-таки хватило силы
 На то, чтоб волю укрепить,
 Грядущие предвидя встречи,
 И ясной память сохранить,
 Призвав искусство речи.

ОТЕЦ

Это не предмет для разговора, –
 Осень метит мокрые кусты.
 Острова Серебряного Бора
 В ранний час – пусты.
 Это не предмет для разговора, –
 Непривычно ранний листопад,
 Панорама стылого простора,
 Дождь, идущий невпопад.
 Это не предмет для разговора, –
 Осень, листопад или дожди...
 Приезжай, пожалуйста, не жди.
 Приезжай, – зима начнется скоро.
 Острова Серебряного Бора –
 Сердцу милый край...
 Есть предмет для разговора –
 Никогда, отец, не умирай!

МАТЬ

Мама стряпала лепёшки,
чтоб на краешке земли
Дети ели понемножку,
потихонечку росли.
Время душу истомило,
исковеркало нутро...
Мама яблок засушила –
с горкой – полное ведро.
Мамы – нет, осталась память
и теперь в достатке лет
На могиле мёрзнет камень,
где отсутствует портрет.
Я лица её не помню –
время, что ли, утекло?
Всё смотрю, пейзажем полный,
в запотевшее стекло.

ИВАН

Сын – Иван, отец – Иван,
Свет Иваныч – внук –
Льноволосый караван
В мире встреч-разлук.
И теперь в богатстве лет
Вижу, что не зря
Это имя, как рассвет,
Бережёт земля.
Свет ему благоволит,
Потому что смел,
Это имя, как магнит –
Для великих дел.

СЫН

День затихает мирно, не спеша.
Листва еще свежа, не облетела.
Моя душа невольно очерствела,
Родства не позабывшая душа.

На слабости я права не имею
(Мужчинам это право не дано).
Но сына не встречал давным-давно –
От неизбывной нежности немею.

Шепчу ему весёлые слова,
Высокие слова приберегая.
Природа наша мудрая права:
Люби детей, люби, изнемогая.

Таков закон, придуманный хитро:
Сокрыт в невзгодах шанс спасенья –
И требует отцовское нутро
Недолгого хотя бы утоленья.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВНУК

Я выберу ни лето, ни весну,
А день поры морозной,
Поднявший жаркую волну
В моей душе острожной.
И мрачных мыслей череда
Исчезнет с болью прежней,
И не останется следа
В туманной дымке снежной.
И дней сокрытых имена
Возникнут без изъятий,
Исчезнет прошлого стена –
Из кирпичей-проклятий.
И зов таинственный вдали
Легко родит природа,
И он поднимется с земли
Под полог небосвода.
И я услышу этот звук,
Продляя жизнь – без меры,
Не помня горечи разлук,
Храня любовь и веру.
Теперь-то зная наперёд,
Что яркий свет продлится,
И будет долго длить полёт,
Гнездо покинув, птица.

ДОЧЬ

Не поддамся боли и злословью,
 Отодвину ночь –
 Я люблю прощальной любовью
 Маленькую дочь.
 Все мои победы, пораженья –
 Тлен и суета,
 Если самый смысл ее рожденья –
 Высота.
 Если вечный праздник удивленья –
 В сердце у меня.
 Стужи не боюсь, оледененья –
 Жарко без огня.
 Приручил и стал необходимым –
 Словно свет в окне.
 Но ведь я когда-то стану дымом,
 Дымкой при луне.
 И не тает льдинка отрезвленья –
 Глубоко ношу.
 Наперёд у дочери прощенья –
 За уход – прошу.

ЛЕТО 1949 ГОДА

Памяти отца

Небо стало сумрачного цвета.
 На огонь слетелась мошкара.
 Ночь в посёлке. Середина лета.
 Полутеней странная игра.
 Свет погашен. Тени обступили,
 К изголовью лес почти впритык.
 В стену дома, словно в чью-то спину,
 Сук берёзы – непримкнутый штык.
 Близкий голос поздней электрички
 И – тревожно – паровозный крик,
 Яркий блик от одинокой спички
 На окне испуганно возник.
 Спящих комнат тишина сквозная,
 Четкий ритм дыхания не сбит.
 Но под сердцем, снова возникая, –
 Страх за тех, кто по ночам не спит.
 Стало небо пепельного цвета.
 Сердце беспокойное – в груди.
 Ночь в посёлке. Середина лета,
 И туман бессмертья – впереди.

ПТИЧЬИ ГОЛОСА

Да, безвинны поющие птицы,
Они в облике разном – чисты.
Не страшны им любые границы
И причуды людской суеты.
Птиц поющих прекрасно призванье
(Не у громко кричащих пород),
Пенье птиц просветляет сознание,
Отлучает от всяких невзгод.

Я и сам птицей стану когда-то,
Когда небо меня призовет:
Всех живых, даже не виноватых,
Ждет последний, но вечный полёт.

ДУХ НЕРАСТРАЧЕННЫЙ

Я давно живу на свете,
Но своих не чую лет,
И привычно на рассвете
Я приветствую рассвет.
Он туманен или светел,
Свет любой – всё тот же свет,
И летит по ветру пепел
От запретных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие нитья...

Прикрываю оба уха –
Мухи бьются о стекло.
Пробуждая силу духа,
Небо двигает стило.

НОВАЯ МЫСЛЬ

Высокий дух полночного волненья
Пришёл в туманной дымке пробужденья.
А ночь – темна́, и горизонт утерян.
Но это не причина для истерик –
Обыкновенный, маленький обман,
Который сотворил ночной туман.
Он скоро растворится понемногу,
И горизонт найдёт свою дорогу,
Займёт своё намоленное место,
И дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Его-то мне и надобно сберечь,
Чтоб наполнялась мыслью речь.

ТРЕВОЖНЫЙ СМЫСЛ

Я вычерпал забытых слов остаток
И, воспарив над спящею страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Все даты жизни вспомнил до одной.
Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.
Так дух небес был тайно потревожен,
И вижу, что бессонница права:
Покой предутренный низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

УТОЛЕНЬЕ ЖАЖДЫ

Я к недругам спокойно отношусь –
Теперь от них живу вдали
Мне Родина дана – святая Русь,
И внемлю я дыханию земли,
Волнению и трепету тех строк,
Которые услышались однажды:
И не кончается Поэзии урок,
Она для сердца – утоление жажды.

БЕРЕГ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ*Михаилу Чердынцеву*

Пишу без надрыва и маски.
 Важней для меня не сюжет,
 А блики, оттенки окраски
 И – чуточку – собственно цвет.
 Коллизии быта – опасны,
 И – редко, когда – хороши.
 А я поспешаю пристрастно
 Постичь многогранность души,
 Её неземные стремленья,
 Земную неслышную речь.
 В минуты большого смятенья
 Хочу эту речь уберечь,
 Чтоб в подлинный час расставанья,
 Отринув оковы беды,
 Слова, одолев расстоянья,
 Проникли в свечение звезды.

ВМЕСТО ЗАВЕЩАНИЯ

Нынче вьюга неожиданно пришла –
 Помешала ночному покою,
 Госпитальные тропы легко замела,
 Роковой обернулась строкою.

Одержала победу в холодном пари
 С тёплым ветром прогретого юга...

Поубавили свет молодой фонари,
 Согревавшие прежде друг друга.
 И душа потеряла последний покой,
 Приходивший в конкретные сроки,
 В час, когда я корпел над строкой,
 Потеснившей прощальные строки.

Фронтowymi врачами намеченный бой
 Приключится минута в минуту...
 И отныне самим не останусь собой,
 Обучу свою душу крутому маршруту –
 Среди звёздных холодных полей,
 Без пригляда оставив мечты и одежду...

Но забилося вдруг сердце полней,
 На продление жизни даруя надежду.

ОДОЛЕВАЯ СТРАХИ

Эта помощь разумно приспела,
 И умелые люди земли
 Жизнь вдохнули в болезненное тело
 И от смерти меня сберегли.
 Тема жизни теперь не оставит
 На какой-то неведомый срок –
 Я ни с кем не менялся местами,
 Свои силы накапливал впрок,
 Чтоб в минуты сгущённого мрака
 Не сломаться от грешной тоски –
 От звериного грубого страха,
 От которого ломит виски.

СВЕТ

Не ярок свет ночной.
 Но это – Свет!
 Он не даёт сгуститься мраку.
 Как будто бы даёт совет –
 Не поддавайся страху.
 Быть в этом мире одному –
 Жестокое блаженство,
 Где есть простор – уму,
 Покинувшему детство...
 Незамутнённость бытия –
 Самой души сомненья,
 Похожее на вдохновенье,
 С которым оживаю я.

МЕЧТА

Светлане

По рискованным тропам доверья
 Я иду, не скрывая лица.
 И в пути не считаю деревья –
 Всё равно им не будет конца.
 Отыщу среди елей опушку,
 Там растёт беззаботно трава,
 И умело поставлю избушку,
 Чтоб кружилась порой голова.
 Одиночества брэнную долю
 Пронесу, не накликав невзгод.
 Укрепляя и сердце, и волю,
 Оправдаю подаренный год.
 Постелю аккуратно пергамент
 На дубовом широком столе
 И неспешно заполню стихами,
 Приручив их к предутренней мгле.
 И привечу родную подругу
 (Она дважды спасала меня),
 Чтоб она осветила округу,
 Не потратив на это огня.

ЗЕМЛЯ ОТТАЯЛА

Земля оттаяла, и сердцу – полегчало.
 И мысль вернулась в давнее начало,
 Где громко птица закричала,
 а ветер дерева качал.
 И эти невеликие движенья
 сумятицу рождали и томленье.
 А сеть теней раскинулась легко
 при чистом небе полнолуныя.
 И снова птица – маленькая лгунья –
 Вдруг вскрикивала здесь,
 недалеко.
 И выплывало об-ла-ко.
 И таяла печаль,
 и прошлое безумье казалось шалостью,
 и твёрдою рукой я строки выводил
 и вспоминал начало:
 «Земля оттаяла,
 И сердцу полегчало».

ВЯТКА. МАЛАЯ РОДИНА

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
 Рельефно возникли кусты и ограда.
 Подробности ночи, задуманной тайно –
 Виденья и звуки – родились случайно.
 Возникла и живность сама понемногу,
 Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
 Мураши, как и прочие мелкие твари.
 Разглядеть их подробно сумею едва ли
 На тропе, где есть заросли всяких растений,
 На делянке, где прячутся длинные тени.
 Здесь никто сновидений привычно не ищет –
 Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
 Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
 Обживая свою трудовую тропинку...
 Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
 Отражаются звёзды в широкой воронке,
 Где вечерняя влага неспешно скопилась,
 Отражению звёзд, может быть, подивилась...
 Утвердился порядок полночного сада,
 Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
 И уходят сомненья, остаются печали.
 Да не те, что меня опекали в начале.

ГРОМАДА ВОДЫ

На море тишайший рассвет.
Громада воды – без движенья.
Отныне как будто бы нет
Ни ветра, ни волн, ни течения.
И этот холодный покой,
Встречая минуты рассвета,
Не знает, что жизни такой
Безмолвная песенка спета.
Не знает, что время прошло,
В котором беззлобно лукавил.
Мне душу оно обожгло,
Но я его – в сердце оставил.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Они выпали до Рождества –
Эти хлопья летучего снега,
Захватив по дороге слова
Из запасов осеннего неба.
И земля изменилась легко,
Все её вековые пределы!
Словно здесь пролилось молоко,
А леса невзначай поседали.
Мысль явилась – вольна и строга
(Такова её добрая воля) –
Приоделись в попоны стога
На угодьях промёрзлого поля.
Борона позабыта и плуг –
Здесь хозяйкой – небесная сила:
Побелила всю землю вокруг,
А душа моя – заговорила.

МИР ДОМАШНЕГО ОГНЯ

Колокольца звук беспечный
 Потревожил сон полей,
 И поднялся ветер встречный,
 Сердцу стало веселей,
 И встречая этот ветер,
 Редкий гость в краю степном,
 Путь начавший на рассвете,
 До звезды увидел дом.
 Чьи затепленные окна
 И нарядное крыльцо
 Сотворили праздник скромный,
 Озарив теплом лицо,
 Позабылся звук набатный
 (Он тревогам всем – родня),
 И прокрался свет закатный
 В мир домашнего огня.

ПРОЩАНИЕ

Мои друзья уходят понемногу.
 Пора и мне готовиться в дорогу.
 Не нужно собирать свои пожитки,
 Считать, где прибыль, где убытки –
 Туда всегда уходят налегке.
 Душе найдётся ль место вдалеке,
 Хотя она – спокойна и чиста –
 Всегда трудилась с чистого листа?

ОТЧИЙ ДОМ

От ограды старой к дому
 По тропе давно знакомой
 Не один десяток лет
 Я хожу на отчий свет.
 Всё живое здесь наружу –
 И цветы, и сорняки.
 Проникая прямо в душу,
 Смотрят круглые зрачки.
 Это огненные росы
 Выпадают на ветру –
 Так, от капель свет отбросив,
 Ночь ведёт свою игру.
 Я-то знаю, что не звери
 Затаились впереди,
 Но пока иду до двери,
 Сердце ёкает в груди.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы убереечь
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
Души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

СЦЕНАРИЙ НОЧИ

Исчезла тайна дня,
Явилась тайна ночи,
Когда легко поблекли небеса,
И облака,
в пределы ночи перейдя,
вот-вот меня
сомнением упрочат.
Я буду вслушиваться
в птичьи голоса,
и снизойдёт покой неведомо откуда,
Ночных чудес проявится краса –
Её всевластье, как причуда.
И стану я почти неотделим
От птиц неведомой породы,
От прочих разных тварей –
Они явлением своим
Помогут прочитать ночной
Сценарий.

НАСТРОЕНЬЕ

А Стожары даром
сторожат в ночи
спетую пожаром
песенку в печи,
чѐ тепло – всеядно,
а смолистый дух
действует занятно –
улучшает слух,
обостряет зреньѐ,
чтобы все могли
чуять настроенье
неба и земли.

СЛУЖБА

Память – штука не простая,
Не уходит без следа,
Календарь назад листая,
Ушибаюсь о года:
Мысли искреннего толка
Фронтная шлѐт весна –
Свист летящего осколка
Разрывает тело сна.

РАБОТА

*Памяти Александра Ревича –
поэта, солдата-победителя
из штрафбата в Сталинграде*

Рассвет привычно тороплив
В своём стремленье смелом –
Все светотени пережив,
Явиться светом белым.
От крыши отразился блик,
Всходящим солнцем полный,
И повернул лохматый блин
К нему чудак-подсолнух.
И резко птичий пересвист
Пронзил насквозь окрестность –
Спит необстрелянный горнист
У изголовья песни.
Пора бойца растормошить,
Чтоб чуя звуки в горле,
Он передал тепло души
Тревожным звукам горна...

Сигнал раздался в полусне:
– Вставай! Вставай, пехота! –
Как на войне, не на войне
Нужна твоя работа.

БОЛЬ*Хирургу Алексею Бровкину*

Палату медсанбата
 Заполонила боль
 Безногого солдата
 Со стрижкой «под ноль».
 А близко от порога
 На стёршемся крыльце –
 Хирург с глазами Бога
 И кровью на лице.

ЭРА ФЕВРАЛЯ

Всё привычно: лик печальный
 Ранней эры февраля
 И приход поры начальной
 Снега в свете фонаря.
 Неизбежный час прощанья.
 Как сумею, отдалю,
 Все исполню обещанья,
 Встретив новую зарю.
 Слеплённый светом сильным,
 Постояю на берегу:
 Стылым воздухом России
 Надышаться не могу.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Эта ночь привычна к поклоненью.
 И поля, и речку ведь не зря
 Замело бессонною метелью
 В ранних числах января:
 Наступает время откровенья –
 Будет миром править красота.
 А она достойна преклоненья,
 Потому – морозна и чиста.
 Эта ночь достойна восхищенья –
 Молчалива, празднична, строга:
 Под покровом звёздным освещенья
 Серебром блестят её снега.
 Эта ночь, без всякого сомненья,
 В Лету никогда не уплывёт.
 А точней – не будет ей забвенья,
 Вот и снег кружить не устаёт.

ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО

Не морозец – мороз.
А путь мой – дальний.
Не обойтись без слёз
Исповедальных?
А в небе виден храм,
Где звёзды – свечи.
Я им хвалу воздам
В безмолвной речи.
И будет эта речь,
Такого ритма:
Она сумеет течь,
Как та молитва...
А вот обратный путь –
Всегда короче:
Могу вздремнуть
Под взором ночи.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...

Замечается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

ИНЫЕ ВЕТРА

Не случилась февральская стужа,
Прилетели иные ветра.
А прогнозом намеченный ужас
Затерялся в дороге с утра.
И слепящего солнца остуда
Отложилась до новых времён.

У природы иная причуда –
Потеплевший являть окоём,
Где до срока созревшие почки –
Свежий полк зачехлённых знамён.
А капель ставит мерные точки,
Не боясь, что нагрянет метель,
Перепутав январь и апрель.

Что же я? Этой жизнью научен? –
Прикасаюсь щекою к стеклу
И использую выпавший случай –
Благодарно внимаю теплу:
Пусть обманчива снова погода.
И вернутся ещё холода,
Но теплом одарила природа,
И мои отогрелись года.

УГРОЗА МИНОВАЛА

Боже правый, неужели
Эту зиму пережили?
Бесконечные метели
Разметали всю поживу:
Изнурительные ночи,
Не долеченные хвори,
Недосказанные строчки
В бесконечном разговоре
С опрокинувшимся небом?

Боже правый, неужели
Мы опять остались живы
После зимней карусели?
Потому что с ней кружили?
Наши души чуть сомлели
От февральской круговерти,
Где подумать мы успели
Об угрозе близкой смерти
В её облике нелепом.

ПРОГУЛКИ ПРИ ЛУНЕ

Испробуем на вкус
хвоинку стылой ели,
Вернёмся в сад искусств,
где мы поднаторели
в прогулках при луне,
где скрип морозный снега
рождался в тишине,
как и просила нега.
Я строки вспоминал
и сохранял их в тайне,
А где-то длился бал,
шумел необычайно.
Для нас же тишина
важней той круговерти,
где строгая луна
не предрекает смерти.
Полночные леса,
переполняет нежность,
а наши голоса
перелетают в вечность.

КАК ДЕЛАЛИ ВСТАРЬ

1

Сужу по погоде, как делали встарь:
Уже на исходе капризный январь.
Ни тени роптанья, ни слова в укор
За козни преданья, за снежный дозор,
За шалость метели и буйство ветров:
Они мне напели немало стихов.
И нужно всё дальше, не зная оков,
Трудиться без фальши на поприще слов.

2

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Чую всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Созреванью новых зорь.

Пахота	32
Голоса леса	33
Последние листья	33
Причал	34
В ночном	35
В глуши	36
В предчувствии	37
До зимы	37
Рассвет	38
Память ожила	38
Пока сознание ясно	39
Закат	39
Собственная доля	40
Парус дождя	40
Загорятся росы	41
Доверье	42
Вербное воскресенье	42
Время покоя	43
Слово-память	43
Чувство свободы	44
Свет	45
Время	45
Первый снег	46
Проводы любви	47
К цели	47
Кавказ	48
Из ниоткуда в никуда	49
Июнь-июль	49
Коневод	50
Этюд	50
Слово-праздник	51
Дилемма	51
Играют грачи	52
Послевоенная зима	53

Побег	53
Душа	54
Жаркий разговор	54
Ночной свет	55
Покой	56
От разума – к безумству	57
Клиника	58
Спозаранок	59
Небесный огонь	59
Зной	60
Умирать – нельзя!	61
На границе сознания	62
Последний день	63
На краю	64
Над пропастью	65
Зарево	66
Операция	67
Возвращение	68
Одоление боли	68
Так сложилось	69
Новая доля	70
Кони не подкованы	71
Таял снег	71
Усмиря боль	72
Вечная жизнь	73
Грех свободы	73
Дом	74
След сердца	75
Временной пласт	76
Поздняя весна	77
Урок	77
Зов моря	78

Осколки утренней зари

Госпитальная весна	81
Конец февраля	82
Жена	83
Небесная грамота	84
Секрет	85
Зарево реки	86
Тревога	87
Фронтальная разведка	88
Дыхание	89
Непокой	89
Покой безмерный	90
Смятение	91
Нежность	92
Хранилище молчанья	93
Жизнь – набело	94
Новая весна	95
Не зная сна	96
Звук струны	97
Желанье перемен	98
Поздняя весна	99
Только о грядущем	100
Пауза ночи	101
Тень	102
Память вины	103
Восторг	104
Не покидайте детство	105
Первая вьюга зимы	106
Всё – знакомо	107
Ночной пейзаж	108
Власть	109
Июньская ночь	110
Соблазны сентября	111
Пир во славу	112

Смысл судьбы

Уходит ночь	115
На грани	116
Не зная чувства мести	117
Ностальгия	118
Усталость	119
Вечерний полёт	120
В метель	121
Читая Тютчева и Блока	122
Ночь покоя	123
Почётно	124
К весне	125
Начало	125
Утерянное счастье	126
Молчит провиденье	126
Памяти поэта	127
Первая вьюга	128
Поминки	129
В шкуре шинели	130
Обида – беда	131
Попытка ухода	132
Начало	133
Коктебель	134
Честь имею	134
Воля небес	135
Предчувствие слова	136
Облака	137
Чувственность слова	138
За горизонт	138
Вдохновение	139
Крик	139
Образ памяти	140
Отвага	141
Витенёво	142

Бабочка зимой.	143
Уход любви.	144
Век – не долго	144
Время вышло.	145
Беседа	146
Странный час	146

Связь с веком

Предзимье	149
Только звёзды	150
Поэзия.	151
Переполнена чаша	151
Русская речь	152
Одоленье немоты	152
Не сбиться с пути.	153
Озеро.	154
Тихая заводь	155
Мы – память	156
Лебединое озеро.	156
Осенняя пора	157
Бесконечная река	158
Первый снег	159
Свет	160
Вечное время.	161
Зрелый возраст.	162
Живу	162
Наполняя строку высотой	163
Прощание листвы	164
Ранний иней	164
Светлана.	165
Ниспосланный свет	166
Ветер	167
Терпение.	167
Бездельник.	168

Перед светом

Спячка.	171
Свобода.	172
Слепой дождь	172
Научала ночь.	173
Жажда	173
Ночные чудеса	174
Подсознание	175
Наяву.	176
Дух	177
Птичий рассвет.	178
Подруги звезды.	178
Ожидание.	179
Ледоход	180
Взросление.	181
Внутренний голос	181
Новая Россия.	182
Озеро детства	183
Феодосия	184
Кисловодское озеро.	185
Во имя детей	186
Одиночество	186
Заповедные леса	187
Птицы на снегу	188
Старая зима	189
Перелёт	189
Полёт	190
Последняя любовь	190
В шторм	191
Отрезвение	192
Светлые дни.	192
Уходящий век	193
Избыток сил	193
Предзимье	194

Ночь – нежна	195
Наследство	195
Благодарность	196
Романс одиночества	197
Новая любовь	198
Память войны	199
Подступаю к знанию	200
Ожидание ночи	201
Сиротство	202
Испытание	203
Госпитальная весна	203
Хлеб	204
Закат	205
Предел	206
Госпитальный пейзаж	206
Нет – злословью	207
Деревня Чекалки	208
Память	209
Новые песни	210
Во имя	210
Отец	211
Мать	212
Иван	213
Сын	214
Единственный внук	215
Дочь	216
Лето 1949 года	217
Птичьи голоса	218
Дух нерастраченный	219
Новая мысль	220
Тревожный смысл	221
Утоление жажды	221
Берег новой звезды	222
Вместо завещания	223

Одолеевая страхи	224
Свет	224
Мечта	225
Земля оттаяла	226
Вятка. Малая родина	227
Громада воды	228
Воскрешение	229
Мир домашнего огня	230
Прощание	230
Отчий дом	231
Картечь	232
Сценарий ночи	233
Настроенье	234
Служба	234
Работа	235
Боль	236
Эра февраля	236
Ночь перед Рождеством	237
Дорога на Рождество	238
Полёт	239
Иные ветра	240
Угроза миновала	241
Прогулки при луне	242
Как делали встарь	243
Итог – в начале	244
Срок земной	244

Леонид Иванович Чекалкин

У причала печали

Книга избранных стихотворений

Оформление обложки – художник *П.П. Ефремов*
Компьютерная верстка *С.В. Шацкая*
Издатель В.Н. Рахманов

Издательская лицензия ЛР № 071855 от 30.04.99

Подписано в печать 30.05.2017.

Формат 84×108/32. Тираж 100 экз.

Печать офсетная.

ООО «Новый ключ»

Тел.: 8(495)549-37-26, 8(967)089-94-86

E-mail: new.key_2015@yandex.ru

<http://newkeyizdat.ru>